

«Чистая страница» – одиннадцатая книга стихов Зинаиды Миркиной, значительной и самобытной русской поэтессы, в стихах которой «синтез мировой культуры органичен, как живое дерево» (Вольфганг Казак). Зинаида Миркина – автор многих книг стихотворных переводов, эссе и художественной прозы. Среди писателей, с наследием которых органично «рифмуется» творчество Миркиной, Цветаева, Достоевский, Пушкин... В числе ее переводческих предпочтений – Рильке и арабская суфийская поэзия. Выбор переведённых стихов не случаен – мистическая поэзия, обращенная к глубине бытия, кружащаяся вокруг Бога (по выражению Рильке) – основная линия всех стихотворных книг Зинаиды Миркиной.

Избранные стихи

(конец 2009 – первая половина 2011)

* * *

Я снова – чистая страница,
Вот та раскрытая тетрадь,
В которой будут вновь писать
Рассветный луч, сосна и птица.
Я ничего не создала.
Я ничего не совершила.
Все завершённые дела —
Лишь только камень над могилой.
А я пока ещё жива
И всё ещё готова встретить
Новорождённые слова
И утро первое на свете.

Раздел I

БЕЗМОЛВНЫЕ ВЕСТНИКИ

* * *

И вот рассвета росчерк алый
Разросся в розовую гладь.
И высь о Боге рассказала,
Как мне вовек не рассказать.
А где-то на лесной дороге
Цветок сверкнул живым огнём
И тихо рассказал о Боге —
Не о себе, а лишь о Нём...
О Боже, сколько их сегодня
В любом краю, в любой судьбе,
Безмолвных вестников Господних,
Вещающих не о себе...
И как их весть меня тревожит!
Смысл непостижный постижим.
Ведь эта роза – ангел Божий,
Сосна – крылатый серафим.

* * *

Ликованье! Ликованье!
Это чудо узнаванья
О не ведающем тлена
Скрытом в нас Творце Вселенной;

Вот о том, что никогда
Не случится с Ним беда.
Вот о том, что суть моя —
Беспредельность бытия.
Смысл всей жизни очень прост:
Ввысь из сердца брызги звёзд.

* * *

I
Мои догадки о Тебе,
Мои внезапные прозренья,
Они даются не в борьбе,
А в полноте успокоенья.
Есть миг, когда уже во мне
Ни слов, ни знанья – тишь такая!
И в этой полной тишине
Ты мысль мою пересекаешь.

II
Пересеки меня, пересеки,
Раздавшийся внезапно голос птичий...
И всем земным законам вопреки
Бессмертный Дух меня к Себе позовет.
Так вот откуда этот сноп огня!
Один лишь зов, один лишь оклик быстрый —
И Дух Творящий высек из меня

Вот эти разлетевшиеся искры.

* * *

О нет, не просто красота.

Она – открытье, откровенье

О вечности и воскресенье.

Иначе всё, что есть, – тщета,

Надгробий наших украшенья.

Но красота – благая весть

О том, что смысл у мира есть,

Что в нас есть Божье отраженье.

* * *

I

И, может, смысл наш затаённый

Ещё откроется глазам.

Быть может, все цветы – иконы.

А ствол древесный – это храм.

И роза, и сирень, и ели

Откроют в тайну узкий вход —

И красота на самом деле

Наш безобразный мир спасёт...

II

Осенний дождь, осенний лес,

Осеннее прощанье.

И всей тоске наперерез —

Святое обещанье.

Чего?

    Мерцающая нить

Прорежет листьев свод

И вздрогнет... Вправду, может быть,

Мир красота спасёт...

* * *

А небо было сизо-белым.

Над ярким пламенем лесным

Оно задумчиво висело,

Как лёгкий, неподвижный дым.

Был день осенний, непогожий,

Но чаша сердца налита.

Была глядящим ликом Божьим

Вся мировая красота.

* * *

Лишь песня нам доносит Божью весть,

Лишь песня обнимает весь простор,

И только лишь поэзия и есть

С непостижимым тайный разговор.

Она – в песках скользящая вода,

Во мраке чёрном – световая нить...

И без неё никто и никогда

Не сможет с Духом жизни говорить.

* * *

Небо... Небо надо мною —
Прямо в сердце льётся весть:
Есть на свете неземное,
Нескончаемое есть.
Над домами, над погостом,
Всей бескрайностью дыша...
Может, небо – это просто
Разливанная душа?..

* * *

I

О этот блеск небесных множеств.
Дрожь сердца. Зарождение дня.
Передо мной в окошке – то же,
Что глубоко внутри меня.
Вершится жизни восхождение
Лишь только в этом удвоенье:
Из ничего встают черты,
И ясно зрим и слышен Ты,
Живущий в глубине меня.
Дрожь сердца... Зарождение дня...

II

И превратятся лица в лики
На Божий ясный взгляд в ответ.
Расти, расти во мне, великий,

Из глубины встающий свет!
Твоим касаньем мир разбужен,
И, тьму ночную разгоня,
Вот точно так же, как снаружи,
Расти во глубине меня.

* * *

То ли снег идёт чуть слышно,
То ль на нас глядит Всевышний,
То ли птица пролетает,
То ли мысль в пространстве тает...
Только в сердце лёгкий след
От Того, в Ком плоти нет...

* * *

Как мне сказать, что Ты даёшь,
Когда всё сказанное – ложь?
Когда застывшие слова
Как прогоревшие дрова?
Слова живые канут в тишь,
В которой Ты всегда горишь,
И через всё, внутри всего —
Горенье сердца моего.

* * *

Закатный свет заполнил грудь —
Блаженный вестник с тихой вестью,
Что неподвижность – это путь,

Великий путь с землёю вместе:

С лесами, с горною грядой,
Сквозь все концы и все начала,
В единстве с каждою звездой
И с каждою травинкой малой.

* * *

Птица – это вестник Божий,
Но лесная ветка тоже
Донесёт благую весть:
Всё, что сердцу нужно, есть.
И не надо суетиться,
Мы пришли к своей границе.
Привели земные нити
Прямо в Божию обитель.

* * *

Ты раскрываешь душу нам,
Нас тихо обнимаешь светом.
А мы... мы ищем здесь и там.
А мы всё спрашиваем: где Ты?
Ты Дух зажёг, как небосвод,
И тихо шепчешь на закате:
Лишь только тот Меня найдёт,
Кто сам раскроет Мне объятья.

* * *

А деревья за окном

Тихие-претихие.

А деревья за окном —

Иноки в исихии.

А деревья за окном

О душе-невольнице —

Обо мне, тебе, о нём —

Дни и ночи молятся.

* * *

На небе таял росчерк белый,

Слой облаков легчал, редел,

А птица по небу летела

Куда-то за земной предел.

На небе не увидишь Бога.

Пуст бесконечный небосвод.

Он весь – открытая дорога

Туда, откуда жизнь встаёт.

* * *

I

Я снова слышу шум лесной.

Шумят деревья надо мной.

И снова льётся в сердце мне

Рассказ о вечной глубине.

Неумолкающий рассказ

О том, что вечность дышит в нас,

Что не когда-нибудь потом —

Сейчас открыт нам вечный дом.

II

Шумят деревья надо мной,

Влетает ветер с поля.

Не я, не я, а шум лесной

Об истине глаголет.

Вершины майские клоня,

Неспешно, постепенно

Заносит истину в меня

С других концов Вселенной.

* * *

Совсем не делать ничего,

Застыть недвижно тихим утром

И наслаждаться перламутром

Родного неба моего

И раковины на столе,

Моим кораллом снежно-белым...

Да, вовсе ничего не делать,

И даже мысли на нуле.

Быть неподвижно рядом с Богом

И вдруг почувствовать, как много,

Безмерно много мне дано,

Когда есть стол, коралл, окно...

* * *

Так высоко над всей земной тщетой,
Так высоко, что если заглянуть,
То сердце захлебнется высотой
И небеса зальют земную грудь.
Вот там, где параллельные сошлись,
Вот там, где нет ни позади, ни впредь,
Вот там, где тонет трепетная мысль.
Смолкает плоть, и не клокочет кровь,
И целым миром правит тишина.
Вот там, где зарождается Любовь,
Вот там, где разгорается Она....

* * *

О Боже, как нежна голубизна,
Как облака прозрачны ранней ранью!
Издалека глядит на нас весна,
Издалека доносится Дыханье.
Ещё тепла и птичьих песен нет,
Лишь робкие, чуть слышимые звоны.
Но этот разрастающийся свет!
Но этот взгляд любви затаённой...

* * *

Куда, куда взлетает птица?
Куда крыла её взвились?
Куда, куда за ней стремится

В пространстве тонущая мысль?

Куда ведёт полоска света,

В глубинах оставляя след?

– Туда, откуда нет ответа.

Туда, где всё – сплошной ответ.

* * *

А птица по небу летела

Сквозь туч мерцающий опал

Дорогой облачною белой.

О Боже, кто её держал?

Душа моя, немая птица,

Поднявшаяся в высоту,

Кто дал крылам твоим раскрыться

И удержаться на лету?

* * *

И надо ведь только вот это —

Не скоро ли, скоро ль умру,

Но нынче – касание света,

Качанье ветвей на ветру.

Какая великая сила

Доносит беззвучную весть?

Не знаю, что будет, что было,

Но сердце бездонное есть.

* * *

Вы откуда, скажите, откуда?

Из каких сокровенных глубин

Этот ангельский рой, это чудо

Первых листьев берёз и рябин?

Дух от Духа рождён, плоть от плоти.

Ну а пух этой первой листвы?..

Неужель вы меня не спасёте?

Кто же, Господи, если не вы?

* * *

Снова нет душе границы,

Дали неба впереди.

Пролетит по небу птица —

Стих прорвётся из груди.

Вешний ветер ветки кружит,

В душу весть донёс и стих;

Лист проклюнулся наружу,

А из сердца – новый стих.

* * *

Стихотворенье как спасенье.

И я не знаю почему,

Но только вспыхнуло мгновенье

И разом озарило тьму.

И эта вспышка, выход этот —

Свидание к лицу лицом.

Из смертной тьмы в бессмертье света —

Моё сотворчество с Творцом.

* * *

О, только б, только б сил набраться

Всем бедствиям наперерез.

О, только бы не отрываться

От бесконечности небес!

О, только бы движеньем встречным

Туда, где исчезает дно...

Ведь это наша бесконечность

Глядит сейчас на нас в окно.

* * *

Снег пришёл сейчас за мною,

За душой моей пришёл.

Белой-белой пеленою

Обмотал сосновый ствол.

Что-то тайное подслушал,

Закружился надо мной

И мою окутал душу

Белизной и тишиной.

* * *

И я опять, как лес, немая.

В лесу и в небе – благодать.

Я ничего не понимаю,

И мне не надо понимать.

У слов и мыслей есть граница,

Но края нет у бытия.

Мне надо только причаститься

Тому, Кто более, чем я.

* * *

ДЕРЕВЬЯМ

Когда я с вами, мне не страшно.

День будущий и день вчерашний

Не существуют. Есть теперь —

Распахнутая в вечность дверь.

Есть измеренье вертикали,

Разрезавшее наши дали.

Душа моя – высокий ствол,

Который в небеса вошёл.

И адское не страшно пламя,

Но это лишь когда я с вами...

* * *

Стихи – они рождаются сами.

Я, кажется, дышу стихами.

Дыханье – Духа дуновенье —

Становится стихотвореньем.

* * *

С земли – на небо. Из словесной

Шумихи – к тишине небесной,

Из нашей тесноты – в просторы.

Вот в ту расправленность, в которой

Нет ни конца и ни начала
И творчество не прекращалось.

* * *

I

Есть тяжесть тел. А что такое души?
Вот те, что не увидеть и не счесть?..
Приходит смерть, чтоб смертное разрушить,
А что ещё в запасе нашем есть?
В лесу высоком пахнет свежей хвоей.
И дрозд поёт, спрятавшись в сосне.
Шумит сосна над самой головою.
В ком больше жизни – в ней или во мне?
Не думайте, не силтесь и не мерьте,
Пусть шум лесной заполнит нам сердца.
Вся наша жизнь есть подготовка к смерти,
Иль к жизни, не имеющей конца.

II

Что там, за нашей смертной гранью?
Невозмутимое молчанье.
Молчанье неба над землёю,
Молчание пахучей хвои,
Молчанье снегового пика,
Молчание воды великой,
Молчание двух крыл парящих,
Молчание Души творящей.

* * *

Рассвет простор в окне моём расчистил.

Разжались тьмы давящие тиски.

И облака, как ангельские мысли,

Как замыслы Господни, высоки.

И тихо нам заглядывают в лица,

Так отрешённо нас с тобой любя.

О, дай, Господь, мне так же отрешиться

От тяжести земной – от не-себя.

* * *

Я в небо всматриваюсь долго,

Чтоб в тихом небе отразиться.

И вот всё лишнее замолкло,

Исчезли чёткие границы.

О Боже, что же я такое?

Коснулись зренья и слуха

Великий океан покоя,

Немая бесконечность Духа.

* * *

И вновь разглажено чело,

Как небо над землёй моею.

Все стенки и межи смело,

Когда Господень Дух повеял.

Над пепелищем всех разрух

Светящийся, чистейший воздух —

Единый Дух, творящий Дух,
Вот Тот, что мирозданье создал.

* * *

Мне ангелы запели о другом —
Они не знали ни борьбы, ни страха.
Они влетели в мой просторный дом
На крыльях Духа и на звуках Баха.
И, призраки ночные отгоня
(О, сколько их блуждает в недрах ночи!),
Они так просто подняли меня
На крыльях Духа перед Божьи очи...

* * *

Что говорят душе просторы?
Что надо кончить всякой спор.
Что скоро ли или нескоро
Мы превратимся все в простор.
Что жизнью тайной, вечно новой
Раскрытый небосвод набух.
Внутри молчанья зреет Слово,
И этим миром правит – Дух.
О, света нежного разливы —
Пространства голубая кровь...
Земные дали молчаливы,
Как бесконечная любовь.

* * *

Когда на душу сходит благодать,
Есть повеленье это передать.
Есть повеленье, чтоб кому-нибудь
Она ещё заполонила грудь.
Есть повеленье (кто его даёт?)
Раскрыть над этим миром небосвод.
Раскрыть всю душу насквозь, на просвет
И показать, что стен у Бога нет,
Что Он не хочет спрятать ничего
От сердца моего и твоего.

* * *

И снова – ликование,
И снова – вешний свет,
И снова ранней ранью
На небе – Божий след.
Берёз высоких свечи,
Залитый солнцем лес.
И – сердца с сердцем встреча —
Воистину воскрес!

* * *

Не завидуй Моцарту, Сальери!
Он открыл перед тобою двери,
Он открыл широкую дорогу
Напрямик, сквозь стены, прямо к Богу.
И зачем, зачем такие муки,

Когда есть на свете эти звуки?

Не его и не твои – ничьи,

Точно задрожавшие ручьи.

Точно эта вешняя вода,

Что бежит в ничто и в никуда,

Что сквозит через любую сеть,

Чтоб лучиться, ликовать и петь.

* * *

Буйство зелени весенней,

Натиск жизни – грудь мала!

Тяжести опроверженье,

Сила тайного крыла.

Эти листья, эти птицы,

Эта нежность, этот звон!

Боже, что со мной творится?

Или старость – это сон?

Или Ты на самом деле

Каждой новой весной

Пробиваешь с силой щели

В недрах плотности земной?

И на пне замшелом сидя,

Господи, опять, опять

Мы Тебя способны видеть,

Осязать и обонять!..

* * *

Раскрытость неба... Что она даёт?
О чём она душе напоминает?
...Тот до рожденья начатый полёт,
Та жизнь, умом забытая, иная...
Без имени, без слов, без черт лица,
Не знающая срока и границы.
Вот та, что так заполнила сердца,
Что им в самих себе не уместиться...

* * *

Ах, зачем мы все не вместе?
Почему Господни вести
Не до всех сердец доходят?
Столько шири в небосводе!
Столько места в сердце Божьем:
Все в него вместиться можем.

* * *

Я пропаду, чтоб снова возродиться, —
Нырну в поток немого бытия.
Я буду елью, яблонею, птицей.
Я буду всем и всюду буду я.
Но для тебя я буду только тенью,
Покуда жизнь имеет вес и срок,
Пока ты не почувствуешь Движение,
Покуда сам ты не войдёшь в Поток...

* * *

Имеющий глаза да видит!
Да слышит, если уши есть!
Наперекор земной обиде
Сквозь смерть пробившаяся весть!
Сквозь боль взошедшая осанна —
Ещё страдания так свежи...
Ещё в груди зияет рана.
Не веришь? Так персты вложи...

* * *

Мир, переполнен благодатью,
В великой нежности затих,
Как будто я в Твои объятия
Вхожу и пропадаю в них.
Как будто мир совсем безгрешный
И нерушим его покой.
И чудится за лесом вешним,
За соснами – простор морской...

* * *

В синий мир уводят дали,
В мир зелёный вводит близь.
Как деревья рассказали
Сердцу, что такое жизнь!
Как я им сейчас внимаю!
Как вдыхаю благодать!
Всё до капли понимаю,

Но сумею ль передать?
Ведь не так же, как мы с вами,
Говорит лесной приборой.
Скажет всё, но не словами —
Всею сутью, всем собой.

* * *

I

Как прозрачна зелень леса!
Листья – капли изумруда.
Не задёрнута завеса:
Бог просвечивает всюду.
Вот Он! Вот Он – в плеске веток.
Как душа возликовала!
Эти лёгкие просветы —
В бесконечное провалы.

II

Зелёный, первый нежный цвет —
Всё в танце, всё в пути, в полёте.
Ещё весь лес едва одет,
Ещё нет тяжести у плоти.
Ещё царит и дышит дух.
Вот он! Вдохни его, потрогай.
Листвы новорождённой пух
Ещё не отделён от Бога.

* * *

Где-то иволга тихо поёт,
В гуще веток зажётся алмаз.
Я не знаю про век и про год,
Я про Бога лишь знаю сейчас.
Чуть склоняются ветки ракии,
Тихо ветер качает листы.
Это ветер с душой говорит,
Это иволга с сердцем на ты.
Все слова залила благодать,
Ни словечка не произнесу.
Чтобы что-то про Бога понять,
Надо иволгу слышать в лесу.

* * *

I

О, как Ты настойчив, немой невидимка,
Сам слова не скажешь, а мне – говори!
Над лесом дрожащая сизая дымка,
И что-то дрожит и трепещет внутри.
И слово крадётся впотьмах осторожно.
А что ему делать? Ты здесь. Ты велишь —
И я подчиняюсь. Но сколько же можно?
Опять – целым миром набухшая тишь...

II

Сердцу отдыха нет ни дня,

Как растущим всю жизнь лесам.

Бесконечность внутри меня.

Бесконечность стремится к вам...

* * *

Если молодость прошла,

Отчего набухли почки?

Отчего шумит ветла,

И салатные пушочки

На концах у веток ели?

Если жизнь идёт к концу,

Что же птицы так распелись,

Вознося хвалу Творцу?

Что ответить? Что тут скажешь?

Ничего. Шумят листья.

Господи, ведь я всё та же.

Господи, всё тот же Ты.

* * *

Сказать о Боге напрямик?

Да разве есть такой язык?

Да есть ли в словаре слова

Пригодные для Божества?

Их в жизни не было и нет.

Но есть заговоривший свет,

Есть полногласье красоты —

Заговорившие цветы

И в бесконечном океане
Заговорившее молчанье.
Клён наклонился надо мной.
Я тихо говорю с сосной.
Всю жизнь душа внимать готова
Тому, Который сам есть слово,
Тому, Который сам есть свет,
И для Кого слов наших нет.

* * *

Ощутить Тебя в ветре, шуршащем в ветвях,
Ощутить Тебя в росте листочков весенних,
Ощутить свою вечность сквозь тающий прах,
Ощутить в смертном теле своём – воскресенье.
Ощутить Тебя – значит вот здесь, во плоти,
В точке сердца почувствовать шири Вселенной,
Узким входом в безмерность пространства войти
И сквозь все измененья познать неизменность.

* * *

Так вот что это значит, Боже!
О, как же надо лес беречь нам!
Ствол каждый – провод, что проложен
Тобою прямо в бесконечность.
И если только подключиться
К тем проводам душой и телом,
То вот – разомкнута граница,

И силе жизни нет предела.

Раздел II

НАШ БОГ БЕСЕДУЕТ С ГОРАМИ

* * *

А горы внемлют только Богу

И больше никому на свете.

И так не мало и не много,

А тысячу тысячелетий.

И потому-то, потому-то

Всё происходит очень точно:

Восходит солнце каждым утром,

Мерцают звёзды каждой ночью.

И мы горящими очами

Вбираем внутрь заката пламя.

А Бог наш нам не отвечает,

Наш Бог беседует с горами...

* * *

И ничего нет, кроме далей,

Вершин бесчисленных лесных

Да туч, что тихо проплывали...

А я? А я исчезла в них.

Сосна стоит, как горный гребень

В объятьях тусклого огня.

Покуда не потонешь в небе,

Не надо, не ищи меня...

* * *

Моя душа не знает края.

Быть может, только Гималаям,

Взглянувшем миру за края,

И впрямь нужна душа моя.

И я беззвучно отвечаю

Далёким этим Гималаям

И гулу океанских вод.

Мольбами мира Бог нагружен.

Но если впрямь нам будет нужен

Весь Бог, Он в тот же час придёт.

* * *

Как я люблю родные лица!

Впиваю глаз любимых блеск.

Но что же, что со мной творится,

Когда я вижу ширь небес

Или безбрежие морское?!

Кто вдруг явился? Кто исторг

Из бездны свет? Что здесь такое?

Откуда дрожь, любовь, восторг?

И почему стою, немея,

Стволу недвижимому под стать?

Быть может, небо мне роднее

Всего, что можно осязать?

Быть может, все мои потери
Хранит в себе прозрачный дым?
О, как же я люблю, как верю
Тому, Кто мной не постижим!

* * *

И вот часы остановились.
Вовне движенья больше нет.
Вовне – блаженное бессилье.
И вдруг открывшийся просвет
Вовнутрь, в то тайное скрещенье,
Где здесь и там переплелись,
И видно, как вершит движенье
Неиссякающая Жизнь.

* * *

Текут часы, течёт река,
Текут по небу облака,
И между мыслей, меж вещей
Течёт невидимый ручей.
Сквозь нас с тобой, сквозь небосвод
И дни и ночи Дух течёт.
Пробито в нас в простор окно,
И потому мы все – одно.

* * *

Что за смертью – непонятно,
А всё понятное – ложь.

Но войди в простор закатный.

Не поймёшь или поймёшь —

Ум потонет в океане,

Всё земное завершив,

И наступит умиранье —

Омовение души...

* * *

I

Тишина – это значит, к концу

Боль подходит, как небо большая.

Тишина – это значит, Творцу

Ни единая мысль не мешает.

Наконец-то окончился бой,

Наконец-то рассеялась небыль,

Наконец-то самими собой

Мы не застим всецелого неба.

II

И нет пустых минут. И нету суесловья.

Разлился океан творящей тишины.

Часы полны Тобой. Часы полны любовью.

Часы мои Твоим свечением полны.

Как будто бы волна притихший берег лижет,

Как будто пролита живой воды струя.

Я вижу этот мир. Я снова ясно вижу.

Тебя самой собой не заслоняю я.

* * *

Когда закатный свет приблизился к земле,

Когда последний луч зарделся на стволе,

Когда в одном узле скрестились все пути,

И стало ясно вдруг, что некуда идти,

И отворилась в нас такая глубина,

В которой не найти ни края и ни дна.

Минуты и часы остановили бег —

Был Богом до краёв наполнен человек.

* * *

Луч всё длинней, длинней, длинней —

Как будто бы сквозь даль морей,

Сквозь всё свечение простора,

Сквозь всю бесщётность миль пути

До сердца он хотел дойти

И там, во мне, найти опору.

Ту точку, тот незримый трон,

Где Дух творящий утверждён.

* * *

Истина, как небеса, спокойна.

Истина тиха, как свод небес.

Отгремели, отпылали войны.

Мир очнулся. Умерший воскрес.

Оказались страсти наши тенью.

Страх погас. Остановилась дрожь.

Истина есть жизнь и воскресенье.

Остальное – суета и ложь.

* * *

Ты так просил согласия на тайну —

На то, что не обнять и не понять.

На эту молчаливую бескрайность,

Таинственную эту благодать...

Ты так просил: не надо разделенья.

Мы слиты, мы едины днесь и впредь.

Ты так просил согласья и смиренья,

Но мы хотели ведать и владеть...

* * *

Когда часы текут в согласье

С качаньем лёгкого листа

И тихо дышит в каждом часе

Вся ширь, и глубь, и высота,

И сердцу бьющемуся ясно

То, что не ведает конца,

Тогда душа моя согласна

С великой волею Творца...

* * *

Ни мысли не было, ни силы,

И было всё и ничего.

Не знаю – небо ль в грудь входило

Иль я входила внутрь него...

Сейчас лицо в бескрайность канет.

Меня на берег не зови!

Я утопаю в океане

Всевозрождающей любви.

* * *

Мы в лесу, а может – в Боге...

Перепутались дороги.

Вдаль и вглубь манит листва.

Затерялись все слова,

Затерялись все резоны

В гущине берёз и клёнов.

Ну а я сама нашлась:

Стала вдруг заметной связь

С каждой веткою случайной

И со всей вселенской тайной.

* * *

Нельзя пошевелить рукой —

Деревья в час ночного штиля

Меня позвали в свой покой

И тайну мне свою открыли.

Её не перелить в молву.

Я этой тайны не нарушу.

Я вас в покой свой позову

И там свою открою душу.

* * *

И вновь Ты говоришь со мною.
Но что же, что Ты говоришь?
Над тёмной полосой лесною
Небес светлеющая тишь.
Ты говоришь деревьев тише,
Свой взгляд внутрь сердца углубя.
Но я Тебя должна расслышать.
Не Ты меня, а я – Тебя.

* * *

Ну вот и всё. Конец пути.
Мне больше некуда идти.
Я, точно дерево, застыла,
Вступив в поток незримой силы —
В неисчерпаемость свою.
Поток течёт, а я стою...

* * *

Не разбирай меня на части,
Мир беспокойный, мир шумящий.
Я – неделимое одно,
В котором всё заключено.
Я древо жизни. Я икона.
Я то таинственное лоно,
В котором зреет Божье семя
И делает священным время.

* * *

В пустом пространстве робкий звук.

И всё. И ничего вокруг.

На весь простор – единый вдох,

Единый свет, единый Бог.

И в каждый куст, и в каждый ствол,

И в каждый прутик Он вошёл.

Мильон корней, мильон вершин.

Мильоны нас, а Он один.

* * *

Какой простор! Какие дали!

Их охватить не может взгляд.

Куда они меня позвали?

Что вынести душе велят?

Открытое, немое поле

С полоской синюю лесной.

И столько счастья, столько боли!

Вот столько, сколько надо мной

Пустого неба, шири, далее —

Дух всё вместить в себя готов.

Куда они меня позвали —

Не знаю, но иду на зов.

* * *

А Бог вне смерти. Бог на небе.

Он среди тех немых пустот,

Куда уводит горный гребень,
Куда закатный луч ведёт.
А там... О, что же там такое?
Как в вещей глаз, в простор взглядишь —
Разлив великого покоя,
Океаническая жизнь...

* * *

Дело Его – это мира приятье
Внутри себя. Вплоть до муки распятыя.
Мир весь вместить до последней частицы.
Так, чтобы каждой душе причаститься,
Так, чтоб не в грёзах ума, не в виденье —
В сердце своём ощутить Воскресенье.

* * *

И я приду на берег Божества,
И все познания расплывутся дымом,
И логика утратит все права
Перед бескрайним и неисчислимым.
Наполнит воздух звонкий птичий свист,
Великий дух простор души расчистит,
И я увижу ствол, увижу лист —
Неисчислимость, бесконечность листьев.
Разлив листвы и больше ничего.
Лист за листом и – ничего другого.
Незащищённой жизни торжество,

Всё сбросившей и бесконечно новой.
Ноль рукотворных построений всех,
Простор открыт. За далью снова дали.
Великий ноль. Нет никаких помех,
Что нас с тобой от Бога отделяли.

* * *

I

О, если б мне хоть раз один,
Ещё хоть раз увидеть море!
Раскрыться до таких глубин,
Где мы не думаем, не спорим,
А знаем. Ибо я – не я,
А половодье бытия.
Не этот сжавшийся комок,
Которому отмерен срок
От сих до сих – мне нет предела.
Дух познаёт свою всецелость.
И вот бессмертье ощутимо,
Как сей простор необозримый.
Я – всюду. Жизнь уйти не может.
Я чувствую Тебя, мой Боже.

II

А море мне напоминает
О том, что мера есть иная,

О том, чего ещё не знаю,
Но, дорастая, буду знать.
Ведь наша жизнь есть рост незримый,
Путь Духа неостановимый,
Великий, как морская гладь.
И эти волны в океане —
Живого Духа воздыманье
К Тебе, к Тебе, к Тебе – туда,
Где я во всём и навсегда.

* * *

Есть в сердце внутреннее знание,
Что нет у жизни окончанья.
Нам снится мера, снится срок,
А Дух бескраен и высок.
Не знаю, кончусь или нет,
Но ныне – бесконечный свет.
И погружение в него
Есть смысл смысла моего.

* * *

И всё неважно. А важна
Лишь наклонённая сосна.
Всё то, что говорит она,
Душа моя понять должна.
Который день, который раз
Я слушаю её рассказ,

Но лишь дослушав до конца,

Узнаю своего Творца.

* * *

Какая тишина во мне!

Недвижно тело. Жизнь бессрочна.

И в этой полной тишине —

Путей древесных средоточье.

Идут стволы, идёт листва

Незримой внутренней дорогой,

И душу, точно дерева,

Уже нельзя отвлечь от Бога

Ничем и ни на миг единый —

За пядью пядь, за шагом шаг...

И точно соком сердцевина,

Любовью полнится душа.

И вот когда уже она

Застыла от переполнения,

Приходит за зимой – весна,

И вслед за смертью – воскресенье.

* * *

И я гляжу, гляжу туда,

Где исчезает след следа,

Где ни приметы от меня,

Где небо, облако склоня,

Уводит мой бездумный взгляд

Поверх всех стенок и оград.

Да, от меня там – ни следа.

Зачем же я гляжу туда?

Зачем же всей душою я

Стремлюсь куда-то за края,

Пустой простор, как жизнь, любя?

Как будто там саму себя,

А не далёкую звезду,

Не бездну полную найду?..

* * *

Глядеть, куда велишь. Глядеть, куда покажешь,

Куда Ты сам глядишь – по взгляду Твоему.

Отдать Тебе весь груз – земных тревог поклажу

И налегке пройти с Тобою через тьму.

Ты рядом, но просить мне ни о чём не надо.

Молчи, вся боль моя, мой страх земной, молчи!

Я верю Твоему всевидящему взгляду.

Иду, куда ведут закатные лучи.

* * *

Свет очень долго догорал,

Как замирающий хорал.

Как вал стихающий морской,

Он тихо перешёл в покой.

Спокойной ночи, мир земной,

Ты спишь во мне, ты слит со мной.

* * *

Глубинный звон. Великий свет.

Есть третий световой завет:

Открой за краем новый край,

Разлиться свету не мешай.

Пускай раздвинутся все стены.

Не будь собою, будь Вселенной.

Не стой у света на дороге.

Умри в себе, воскресни в Боге.

* * *

Так вот в чём тайна всех морей —

Всего без края и начала:

Я с бесконечностью своей

Сегодня утром повстречалась.

Живая тайна бытия

Сверкнула мне рассветной ранью.

Она не чья-то, а моя.

Она со мною ждёт слиянья.

Белеет даль. Снега, снега...

Горят рождественские свечи.

До Бога только три шага,

Нет, два – шагни Ему навстречу...

* * *

Не надо сомненья, не надо гаданья,

Лишь миг единенья, лишь только касанье,

Пронзённость внезапная Духом одним.

И – вот оно – небо! Давай улетим!

И – сами собою отброшены гири,

Мы в мире надмирном, мы в целостном мире,

Мы в мире бескрайнем, мы в мире бессрочном,

Мы там, где земля наша видится точкой.

Где нет разделенья – сплошное объятие.

Где сняты вопросы земные, как платье,

И вспыхнуло пламя без чада и дыма —

Бессчётные звёзды, огонь негасимый.

* * *

А свет углублялся, а свет истончался,

И сердцу хотелось, чтоб он не кончался.

И сердцу хотелось с ним вместе продлиться.

Туда, где исчезнут межи и границы,

Туда, где беззвучье касается слуха,

Туда, где вся твёрдость становится духом.

А дух с этим миром расстаться не хочет,

И так разливаются белые ночи,

И так наступает всевластье покоя,

И дух неподвижно висит над землёю.

* * *

И протянулись облака,

Как будто Божия рука,

Как будто бы Твои персты,

Как будто бы вот здесь сам Ты
И никого другого нет,
А лишь горящий Божий след
Протянут через небосвод
И в бесконечность нас ведёт.

* * *

Друзья мои, хранители немые,
Берёзы, сосны вещие мои,
Я каждый день встречаю вас впервые —
Исчезло время, мысли в забытьи.
Любой порой – весеннюю, осенней,
Средь солнечного, пасмурного дня —
Я слышу Духа тихое струенье
Из тайной глубины ввысь через меня.

* * *

Переливчатые дали,
В небе переплёт вершин,
А деревья доставали
До таких глубин души...
До такого средоточья —
До скрещения путей,
До волшебной тайной точки
Посреди груди моей.
Точки, где исчезло время,
Провалился в вечность час.

Точки, где Господне семя

Упадает внутрь нас...

* * *

А солнце медленно вставало,

И разливался тяжким валом

О смысле мировом рассказ,

И вписывался внутрь нас.

И постепенно, постепенно

Под этой тяжестью священной

Ночная исчезала муть,

И ликование рвало грудь.

* * *

И уцелеет мирозданье,

И станет юною земля,

Когда мой уровень молчанья

Дойдёт до полного нуля.

Когда мой Бог покой обрящет

В глубинах сердца моего.

И снова сможет Дух Творящий

Всё воссоздать из ничего.

* * *

Тишина в тишине, глубина в глубине,

И всё менее, менее плоти...

Там, где тают миры, там, у мира на дне,

Вы в дыхание Божье войдёте.

И за вдохом и выдохом, Богу вослед,
В пустоте, в мировом океане —
Лишь шаги по скользкой воде. Тверди нет,
Плоти нет. Есть Господне дыханье.

* * *

Замолчать, чтоб Ты заговорил,
Замолчать, чтобы Тебя послушать,
Стать пустым без мыслей и без сил,
Чтобы Ты мою наполнил душу.
О, какой прекрасный храм воздвиг
Ты в моих опустошённых недрах!
Господи, о, как же Ты велик!
Господи, Твоя безмерна щедрость.

* * *

Не поминайте Бога всуе,
Но всякой суете конец —
Свет так вонзался в плоть лесную,
Как в камень – зодчего резец.
Как метко было попаданье,
Как пристален и точен глаз!
Вот так творится мирозданье,
И не когда-то, а сейчас.

* * *

Вниманье! Я сейчас внемлю
Тому, что всей душой люблю.

И ясно слышу наконец
Всё то, что говорит Творец.
И ведь не надо ничего,
Кроме вниманья моего.
И для пришествия второго
Не надо ничего другого.

Раздел III

ДЕНЬ ДАН БЫЛ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ БОГУ ВОПЛОТИТЬСЯ

* * *

День гас. Он дан затем, чтоб я себя узнала.
День дан нам для того, чтоб ощутить Творца,
Чтоб влились все концы в единое начало,
Чтоб влился Божий мир внутрь одного лица.
День дан был для того, чтоб осветились лица,
Чтоб через всех прошла единая волна,
День дан был для того, чтоб Богу воплотиться.
И нам вся наша жизнь для этого дана.

* * *

Время нужно только для того,
Чтоб успело смолкнуть естество.
Может, жизнь нам для того дана,
Чтобы разрасталась тишина,
Чтобы час за часом, не спеша

Целом небом напилась душа
И земная отзвучала б ложь.
Что потом? Замолкни – и поймёшь...

* * *

Зачем, зачем так неба много
И так бескрайна моря гладь?
Чтоб предоставить место Богу.
Чтоб Духу было где дышать.
Всё шире, всё светлей, всё выше
Над немотой могильных плит
Здесь дышит Дух. Дух жизнь надышит.
Здесь Бог всё заново творит.

* * *

Рассветный простор законный
Всё чище – видней и видней.
Всё небо – большая икона,
И я замерла перед ней.
Всё трепетней, всё золотистой
Прямой нескончаемый путь.
О, только лишь сердце очисти
Для неба, входящего в грудь.
Я знаю, сдвигаются горы
Легчайшим дыханьем Творца.
О, только бы больше простора —
И силе не будет конца.

* * *

Благодарю Тебя, благодарю
За новый день, за новую зарю,
За то, что лес опять весной запах,
За слёзы на ветвях и на глазах.
За тот насыщенный зелёный цвет,
Которому до смерти дела нет.
За этот вечный океан любви,
Разлившийся в пространстве и в крови.
За утренний голубоватый дым.
За то, что Ты от нас неотделим.

* * *

Так вот она – душа моя:
Переизбыток бытия.
Простор пустой, как небосвод,
В котором только Дух живёт.
Вот тот, что волен и крылат,
Вот тот, не знающий преград.
Тот нищий и всецелый, тот,
Который дышит и поёт,
Который веет и летит,
Который каждому открыт.

* * *

Сбросить тяжесть земли, как заплечный мешок,
И свободным войти в жизнетворный поток.

Нагишом – нет у Духа совсем ничего,
Кроме неба, помимо Себя самого.
И пространство, и время провеяно Им —
Ничего не имеющим Духом сквозным.
И верша свой бессменный незримый полёт,
Ничего не прося, Он себя раздаёт.
Точно солнце свой свет, раздаёт благодать
Всем, кто может вместить,
Всем, кто может принять.

* * *

Сердце прыгнет, как щенок,
Всё вокруг сбивая с ног,
Вскачь – навстречу Господину,
Озарившему вершины,
Раздарившему сиянье
Утром вешним, ранней ранью.

* * *

Нет у Бога от сердца укрытия —
С нами Он в каждом мгновении.
Каждое дерево – это событие,
Каждый листочек – явление.
Утро погожее, утро весеннее.
Духом промытая плоть.
Мир наш светящийся – богоявление,
Сердцу представший Господь.

* * *

В начале был великий вихорь,
Но буре стихнуть суждено.

Как тихо, Господи, как тихо
Вот там, где Ты и я – одно.

В начале слёз струились ливни
И рвался крик, простор дробя.

Как дивно, Господи, как дивно
Не отделяться от Тебя...

* * *

Сквозь все муки жизни каждый день я
Вижу Твой незаходящий свет.

Я Тебя узнала по лишенью
Всех богатств и всех земных примет.

Ты велел остановить мгновенье,
Пересечь поток имён и слов.

Я Тебя узнала по свеченью
Вечности через земной покров.

* * *

О, эта нежность на рассвете
В тишайший час, в бездонный час...

С какою нежностью нас встретил
Тот, кто когда-то создал нас!

Не ждите – никакой приметы,
Нет лика – ни одной черты,

Но этот взгляд, но нежность эта —
Разлив небесный чистоты...
Но это тихое дыханье,
Но этих красок колдовство,
Тончайших веток колыханье
И трепет сердца моего...
Иду, иду Тебе навстречу
В Твой тихий, в Твой просторный храм
И как смогу Тебе отвечу —
Всю душу я Тебе отдам.

* * *

Быть может, мне остался день один.
Но разве он не равен жизни целой?
В снегу деревья. Среди их седин —
Светящегося облака пробелы.
Быть может, мне остался только день.
Быть может, нет, но ведь и так быть может.
А дальше – всё скрывающая тень...
Но этот день – такой подарок Божий!..

* * *

Я живу для того, чтоб Тебя воплотить.
Я живу для того, чтоб дать место Тебе.
Облаков предрассветных жемчужная нить
Проведёт через все лабиринты в судьбе.
Я живу для того, чтобы тьму обороть,

Чтоб разгладились лиц искажѐнных черты.

Я живу для того, чтобы дать Тебе плоть.

Я живу для того, чтоб стал видимым Ты.

* * *

I

Весна! Весна! Пасхальная неделя!

Христос воскрес. И весь простор воскрес.

Дыханье Божье. Веянье апреля

И половодие, разлив небес.

Уже не надо ни воды, ни хлеба.

Земля не жаждет. Голод утолѐн.

Сейчас всю землю заливают небо,

И мы, очнувшись, стряхиваем сон.

Уже не надо никаких событий.

Душа, все грѐзы сонные оставь!

Христос воскрес!

Послушайте, очнитесь!

Ведь воскресенье – это наша явь!

II

О, Духа вечная река,

Текущий с неба свет!

Ты думал – это облака,

А это Божий след.

Явление беззвучных сил,

Творящих жизнь начал.

Господь всю душу исследил...

А ты не замечал?

* * *

Ещё одна весна. Ещё одно вторжение

В мир Бога самого.

О, Господи, Ты – вот!

Ещё один призыв всех мёртвых к воскресенью.

Ещё один судьбы земной переворот.

Ещё раз на глазах событие из событий:

Оделся плотью Дух – победа бытия.

Ещё раз Бог сказал: Персты свои вложите!

Удостоверьтесь все – Я ожил! С вами Я!

* * *

Внимательность глаз, обострение слуха,

Тишайший молитвенный час.

Огромное небо – пространство для Духа,

Живого, творящего нас.

О, счастье великое – плыть в океане,

Забыв о земных берегах,

И чуют великое это дыхание

Как собственных крыльев размах.

* * *

|

Сколько дали впереди!

Сердце рвётся из груди.
Сердцу в ней не уместиться.
Сердце рвётся вслед за птицей,
Не оставившей следа,
В небо, в дали, в никуда.

II

Жизнь уходит. Я старуха.
Разве так? А сколько Духу,
Всюду веющему, лет?
И когда «Да будет свет!»
Бог сказал? Вчера? Сегодня?
Сколько лет делам Господним?

* * *

Улыбнусь залитым светом
Соснам. Всей душой в ответ им
Вдруг зальюсь внезапным смехом.
Буду далям гулким эхом.
Ветру в поле, птичьим стаям
Подмигну: «Мы что-то знаем».

* * *

Не взошла из сердца песня,
Только радость, только дрожь.
Погоди, пока исчезнешь,
Как древесный ствол – замрешь.

Только тихое качанье
Золотящихся ветвей...
Погоди, пока не станет
Мир весь песнею твоей...

* * *

Я постигаю, постигаю
Тебя всем существом своим.
К тебе ведёт тропа другая,
Ведь Ты умом не постижим,
А только духом. Ум не может
Черты и числа уничтожить,
А Ты не знаешь черт и мет,
И у Тебя пределов нет.
И я Тебя вдыхаю. В тайну
Мой вдох направлен, в глубину.
Я выдыхаю в мир бескрайность
На миг один – и вновь вдохну.
И каждое моё мгновенье
Есть внутреннее постижение,
Тот полный ликования труд,
Который творчеством зовут.

* * *

Ничего не объяснять. Ничего не говорить.
Лесу вешнему под стать —
Лишь светиться, только быть.

Только в полной тишине

Чувствовать течение дня.

Всё, что надо сделать мне,

Сделается за меня.

* * *

Хорошо тебе, лесная птица!

Ах, какая это благодать —

Под высоким облаком кружиться

И простор крылами обнимать!

Быть безвестным, истинным поэтом,

Божий мир любить, как отчий дом,

И все дни, все годы петь об этом,

Лишь об этом – ни о чем другом...

* * *

Тот, кто дороже жизни, в землю лёг.

Куда нам деться с нашею тоскою?

Что от Него осталось? Только Бог.

Но кто мне скажет, что это такое?

Берёза, низко ветки наклоня,

Чуть шепчется над свежей могилей.

Берёзе что-то надо от меня.

Но только что? – Душа понять не в силах.

За кладбищем знакомый с детства лес.

В нём вешний дух и блеск листочков свежих.

Как будто смысл мира не исчез,

Как будто мир всё тот же, мы всё те же.
Стволы дубов и лип переплелись,
Зацвёл замшелый камень придорожный,
И в сердце тихо натекает жизнь..
О, Господи, да как это возможно?..
А небо распостёрлось надо мной,
И в нём всех слов и мыслей замолканье.
Не знаю, что такое мир иной,
Но чувствую великое дыханье.
Как будто Тот, который в землю лёг,
Доносит тайну вечного покоя.
Ведь от Него остался в мире Бог.
Ты понимаешь, что это такое?..

* * *

Я – только парус. Ветер – это Ты.
Ты – океан. Я – лодка в океане.
О, сколько высоты и широты!
Какое жизнетворное дыханье!
Ты – над моей упрямою судьбой.
Ты – над моей невыносимой болью.
О, только б быть всегда в ладу с Тобой!
О, только бы ни капли своеволя.

* * *

Я приду на берег моря.
Я дойду до края жизни —
До черты прямой и строгой,
Подводящей мне итог.
И откроется за нею
Обнажённая бескрайность,
Жизнетворная равнина —
Все покровы снявший Бог.

* * *

Ты нас лепил из кома глины,
Но наступал один финал:
Ты мановением единым
Всю глину в ком земли сминал.
Взял из земли и в землю кинул,
Весь прах внутрь праха погребя.
Но мы не прах, но мы не глина —
Ты в нас вдохнул всего Себя.

* * *

Чуть заметных дымков колыханье,
Череда исчезающих снов...
Лёгкий Дух – дуновенье, дыханье,
Нашей жизни основа основ.
Всё прозрачней, всё тише, всё выше...
Где начало и где наш итог,
Мы не знаем. Но, Боже, мы дышим,

Ты в насходишь, неведомый Бог...

Годы снов и мгновение яви —

В бесконечное небо окно...

Будет миг – и меня Ты оставишь...

Погоди... Разве мы не одно?

* * *

Прости за то, что я Тебя забыла.

Прости меня за эти полчаса

Потери связи с бесконечной силой,

Когда закрылся вход на небеса.

За полчаса иль целый день забвенья

Прости – с повинной головой стою.

Я у любви моей прошу прощенья

За муку непомерную свою.

Прости меня, мой сокровенный Боже,

За этот страх перед земной судьбой.

Я знаю – Ты воистину всё можешь,

Но только если я совсем с Тобой.

* * *

Свершилось, Господи, свершилось.

Сейчас Ты не ответишь нам.

Сейчас иссякла Божья милость,

Сейчас Ты горько плачешь Сам.

Сейчас весь мир залит слезами.

И – ни просвета впереди.

Лишь целый небосвод над нами

И – целый Бог в моей груди.

* * *

Пронзивший мир закатный свет

Нам путь вовнутрь пролагал.

Всё внешнее сошло на нет,

И шёл торжественный финал.

Игла и золотая нить —

Сквозь весь поблёкший небосвод.

О, дай игле себя пронзить,

Чтоб отворился в Бога вход.

* * *

А тишина уничтожала

Всё лишнее, весь пышный хлам

И долго Бога обнажала,

Чтоб Он в ничём предстал глазам.

Ложилось облако седое

На гребни вознесённых гор,

И куст склонялся над водою,

А далее – сплошной простор...

* * *

Новый лист дрожит на ветке.

Жизнь раскрыла закрома.

Птицу выпусти из клетки,

Душу – из оков ума.

Трудно нам поверить в чудо:

Трезвым оком оглядись —

Смерть всеильна. Но откуда

В этот мир приходит жизнь?

* * *

Как неподвижна ты, сосна моя,

Как будто остановлено мгновенье.

Но эта неподвижность бытия —

Условие для вечного движенья,

Сокрытого от нашего ума,

Не видимого для земного ока.

Оно есть я. И всё же я сама —

Лишь русло для глубинного потока.

Он нам незрим. Но вот восходит свет,

И пахнет счастьем зелень молодая,

И творчеству конца и края нет,

И в старости любовь не увядает.

* * *

Чем громче, тем дальше от Бога.

Чем тише, тем ближе к Нему.

Ни грома, ни трубного рога —

Лишь шёпот, раздвинувший тьму.

Ты близко, Ты рядом, Всевышний —

На всю мою муку ответ.

Всё тише, всё тише, всё тише...

И вот – расстояния нет.

И что-то до боли родное

Снимает тоску и вину,

И всею моей тишиною

Вступаю в Твою тишину.

* * *

Как много места есть внутри!

Лишь только входы раствори,

И постепенно ты поймёшь,

Что сам Господь внутрь сердца вхож.

А это значит – ничего,

Что не могло б войти в него,

На свете не было и нет.

И все границы – тяжкий бред,

А бесконечность – вот она:

Вовнутрь сердца включена.

* * *

Всё возвращается на круги:

В мир – изнутри. И внутрь – извне.

И мы с тобой живём друг в друге,

И в Боге – я, и Бог – во мне.

Пространством наполняясь, лица

Рождают свет, и тает мгла.

И если небо не вместится

Вовнутрь, то даром жизнь прошла.

* * *

И вот покой меня настиг.

Он был, как жизнь сама, велик.

Над всей тщетою наших слов —

Покой вознёсшихся стволов.

Покой, которым полон лес,

Покой раскинутых небес

Над полноводною рекой.

Нет, не безжизненный покой

Влился в того, кто вечно спит

Под тяжестью могильных плит.

Нет, не безжизненная тишь...

Когда так полно замолчишь,

Как вековой сосновый ствол,

Почувствуешь, как внутрь вошёл,

Как в почке сердца он набух —

Единый жизнетворный Дух.

* * *

Идет берёза, и идёт сосна,

Хоть ничего нет в мире незаметней

Их поступи. Вслед за зимой – весна,

И осень – следом за порою летней.

За шагом – новый шаг, за пядью – пядь,

И за мгновеньем – новое мгновенье.

Ты можешь ничего не совершать,

А лишь вступать в незримое движенье.
А лишь следить, как длится жизни нить,
Как в небе крылья расправляет птица.
Ты можешь ничего не совершить,
Но всё, что нужно, в сердце совершится.
Беззвучно разматается клубок,
И вот в груди уже не будет тесно —
В бессрочность плавно превратится срок,
И в сердце развернется свод небесный.
Великий путь через миры пролёт
Во тьме морей и в синем небосводе.
Но этот тайный путь и есть наш Бог,
Тот, что внутри сквозь всех и вся проходит.

* * *

Созерцанье – это путь.
Мир проходит через грудь.
Самый нищий, самый сырый
Вдруг становится всем миром.

* * *

Вот она – загадка Божья,
Все века одно и то же:
Море, лес, река, просторы
И – ни одного повтора.
И – ни одного мгновенья
Без святого вдохновенья:

Что ни день и что ни час,
Бог Себя вдыхает в нас.
Не когда-то, не однажды —
Каждый час и миг свой каждый.
Каждый проблеск мироздания —
Это Божие дыханье,
Это новых сил глоток —
Жив Господь наш, дышит Бог.

* * *

Не ищите в этом мире —
Очертанья не видны.
Глубже глуби, шире шири,
Выше вышней вышины.
Встав из бездны, снова в бездне.
В недрах полной темноты
Все потонем. Всё исчезнет —
Мы и звёзды. Но не Ты!
Зыбкой жизни стержень вечный,
Дух бессмертный, вихрь в огне.
Я иду Тебе навстречу.
Я – в Тебе, и Ты – во мне.

* * *

Всю душу в небо окунаю,
Как будто тело в водоём,
И всей душою ясно знаю

Непостижимого умом.

Никто о Нём не возвещает,

Но Он заходит в грудь мою.

Я узнаю Его, вмещая,

В Него вмещаясь, узнаю.

* * *

Ты снова говоришь, а я опять немая.

Ты снова говоришь, но только не слова.

Всем сердцем, всей собой Тебя я понимаю,

Душа моя сейчас открыта и жива.

Всю жизнь ведёшь со мной великую беседу.

Ты просишь рассказать о смысле красоты.

Ты просишь о Тебе, неведомом, поведать.

Ты просишь показать, что есть на свете Ты.

* * *

Бог не даёт душе сверх меры...

– А ночь в саду, кровавый пот?

А лиц безглазые химеры?

– Но Бог сверх меры не даёт.

– Постой, твоя блаженна вера,

Но кто Распятому помог?

– Бог не даёт душе сверх меры.

Но мера сердца – это Бог.

* * *

Как я люблю Тебя, мой Боже!

Как чувствую, что дышишь Ты.

Сквозь день холодный, непогожий

Провижу ясные черты.

Ты близко и всё ближе, ближе...

Разрозненность – тяжёлый сон.

Сквозь всех и вся Тебя провижу.

Твой образ в сердце отражён.

* * *

Облако белое-белое

Между листвою и хвоей,

Небо пустое, всецелое

И бесконечность покоя.

Что все мечты наши сонные

Перед величием яви?

Только б, как чашу бездонную,

Душу под небо подставить.

* * *

Вот для чего дано нам зренье —

Увидеть ширь и даль морей

И высь небес как отраженье

Души невидимой своей.

И вдруг понять всей тьмой сердечной,

Всем жаром, вспыхнувшим в крови:

Душа как небо бесконечна,

А небеса – разлив любви.

* * *

Сумасшедший зелёный цвет.
Ни крупиночки тусклой нет.
Что ни лист, то опять обнова,
Будто сняты с души покровы.
Ведь окончилась в мире стужа,
Вот и вышла душа наружу,
И, как будто ребёнок малый,
Обнажившись, возликовала.

* * *

Огоньки зелёные.
Листья – огоньки.
Двери растворённые —
Выход из тоски.
Вот оно, спасение —
В точечках огня.
Жизнь и воскресение
В сердце у меня.

* * *

Да что в вас такое?
Ведь вы так просты —
Шуршащая хвоя,
Под ветром листы,
Травинка сырая,
Дрожащий туман,

А сердце ныряет
В сплошной океан.
В простор без границы,
Без сроков и лет,
Туда, где творится
Трепещущий свет.
Домирное чудо,
Без смерти и мук,
Беззвучье, откуда
Рождается звук.
Есть огонь без дыма,
Пылающий глаз —
Господь наш незримый,
Увидевший нас.

* * *

Моя душа найдёт себе приют.
На мокрых ветках зяблики поют,
Сосна шуршит, качается слегка
И подпирает шапкой облака.
И так рябина ласково цветёт,
Как будто в мире больше нет забот,
И тараторит белка на сосне.
И знаю я, что место есть и мне.
И, точно зяблик, песенку свою
В который раз нехитрую пою.

Про то, что так же, как весной земля,

Душа всё может начинать с нуля.

* * *

А в небе нет ни завтра, ни вчера —

Великий ноль, бездонная дыра.

Дыра, не выносящая заплат,

Великий ноль Вселенною чреват.

И тот же ноль в душе – сквозной провал,

Вот тот, откуда этот мир восстал.

Оставь свой страх. И не ищи опор.

Храни внутри распахнутый простор,

В котором сосны набирают рост,

В котором всходят мириады звёзд.

Раздел IV

ЖИЗНЬ СТАЛА ТИХОЙ И МОГУЧЕЙ

* * *

Всё небо чистое такое,

Как будто Бог провёл рукой.

Стволы исполнены покоя,

И полон жизни их покой.

В снегу бежит ручей певучий,

И ни словца пустого нет.

Жизнь стала тихой и могучей.

И где ты, суета сует?

* * *

Тишина. Нет стучащих минут.

Замер час, и слова отзвучали.

Слышно лишь, как деревья растут

И внутри разрастаются дали.

Ты как будто и здесь, и везде,

И, с невидимым миром единый,

Слышишь то, что на дальней звезде

И что в сердца бездонных глубинах.

* * *

А ели качались, качались, качались...

Качались берёзы, качалась сосна.

И пели про что-то, что было в начале,

В далёких наплывах забытого сна.

Какая-то добрая, тихая сила

Во мраке густом зажигала огни,

И виделось то, что до времени было

И будет опять, когда кончатся дни.

* * *

Г. П.

И вот остались мы втроём:

Я, ты и... Мы остались с Богом.

В наш тихий деревянный дом

Закатный луч нашёл дорогу.

Взгляд Божий в нас с тобой проник.

И оказался так велик

Простор души, как будто мы

Вдруг вышли из глубокой тьмы

На свет. И, Господи, какой

Окутал нас с тобой покой!..

* * *

Г. П.

Моя душа нужна твоей,

Как рыбе – глубина морей,

Как птице – неба высота.

Твоя душа в мою влита,

Как в землю – влага, как в песок —

С небес пролившийся поток.

И Божий мир творится вновь,

Когда великая любовь,

Как сноп Господнего огня

Внутри тебя, внутри меня

Сливается в один порыв,

Всё небо разом охватив.

* * *

Г. П.

Мы здесь вдвоём. В оконной раме

Туманный лес и дальний дом.

Вся бесконечность рядом с нами,

Покуда мы молчим вдвоём.
Уничтожаются пределы,
И слышен Вечности прибой.
Мир бесконечный, мир всецелый
По капле льётся в нас с тобой.

* * *

Г. П.

К тебе прижаться – значит ощутить
Ту самую трепещущую нить,
Что нас связала с дальнею звездой,
Повисшею над тихую водой.
К тебе прижаться – значит стать одним
С простором этим сизо-голубым
И молча слушать, как внутри поёт
Не знающий предела небосвод...
Да, звёздный хор внутри меня запел.
И сердце потеряло свой предел.

* * *

Полоска тающего света,
Мерцанье в облачной гряде.
Мы были здесь. Мы были где-то.
И вот – ни там, ни здесь – нигде.
Нигде, но есть. Нигде, но всюду.
Не я, но более, чем я.
Пролившись через край сосуда,

По миру растеклась Струя.

И в недрах жизни, в недрах смерти

Ей нет препятствий, нет помех —

Во всех нас бьющееся Сердце,

Дыхание – одно на всех.

* * *

Ветер – это оклик Божий.

Ветер – это зов из далей.

Он одним порывом может

Уничтожить все печали.

До небес подбросить листья,

Загудеть в морской волне

И в душе моей расчистить

Место полной тишине.

* * *

Напиться тишины, как пьют в пустыне воду,

Той тишины лесной – сосны, дубов, раkit.

И ощутить в душе ту самую свободу,

В которой дышит Дух, в которой Дух творит.

* * *

А лучше всего – тишина,

Как целое небо большая.

Пространство без края и дна,

Где Богу ничто не мешает.

Отснились шумливые сны.

Покой в затаённой природе.

И медленно из тишины

Душа, точно солнце, восходит.

* * *

Листы качаются, шуршат.

Есть тайный лад, глубинный лад

Высот с недвижною водой,

Души с душой, звезды с звездой.

И он не прерван до сих пор,

Тот самый звёздный разговор.

И лишь из звёздного ковша

Напьётся наконец Душа.

* * *

Великий вечер. Чувство лада

Со всем, что есть. Всё совершенно.

Душа, которой нет преграды,

Душа разлита по Вселенной,

Сквозь все концы, сквозь все начала,

Сквозь всю бесчисленность обличей.

Какая тишина настала!

И в ней – немолчный голос птичий.

* * *

Намолчусь, нагляжусь, наслушаюсь,

И наступит самозабвение.

И отдам за Тебя всю душу я,

Роща влажная, предвесенняя.
Средь деревьев Твоих пропала я.
У меня ни забот, ни чаяний.
Я сейчас как синица малая
С её песнею нескончаемой.

* * *

Свет мартовский, весенний,
Ни облачка на небе.
Так вот оно, спасенье —
Мне выпал славный жребий:
Здесь, на земле родиться
И с каждой травкой малой,
И с каждой певчей птицей
Всё начинать сначала.

* * *

И
От деревьев заразиться
Высотой и тишиной.
Подойти к своей границе
И увидеть мир иной.
Вечный мир... О Боже правый,
Как проста благая весть!
Как нас всех отвёл лукавый
От того, что вправду есть...

II

Мир иной... Но он не где-то.

Мимо цели не смотри.

Он таится в мире этом —

Под скорлупкою, внутри.

Да, вот в этом мире хрупком,

Здесь, где травку щиплет скот,

Как цыплёнок под скорлупкой,

Тайна медленно растёт.

* * *

Проснуться и поговорить с Тобой —

И это всё, что каждым утром надо,

Чтоб не закрыла слов и дел громада

Полоски неба бледно-голубой;

Чтоб в душу, как в промытую посуду,

Натёк бы свет разлившейся зари,

Чтоб встретиться с новорождённым чудом

И целый день носить его внутри.

* * *

Ничего им не надо делать,

И ни в чём они не повинны.

В тусклом небе туманно-белом

Тонут тоненькие вершины.

Не нужны им мои глаголы,

Нужно что-то совсем другое.

В этих тоненьких ветках голых

Тонет сердце моё нагое.

* * *

Они просты. Они повсюду.

Но ты, войдя в лесную тишь,

Берёзу старую, как чудо,

Внезапно сердцем ощутишь.

Ну да, все думают иначе —

Другого чуда ждут с тоской,

А ты украдкой заплачешь

И вступишь внутрь, в её покой.

И вот окажется, что это —

Дорога. Только б не свернуть.

О, только бы не сбиться где-то,

Вступая на великий путь...

* * *

Часы великого безделья,

Плодоносящей тишины.

Молитва ль в одинокой келье,

Молчанье ль под крылом сосны...

Как будто прервалась дорога,

Спешащий путник изнемог.

Я уступаю место Богу,

И действует один лишь Бог.

* * *

Как смысл всей книги между строк,
Сквозь лес проглядывает Бог.
Он всё ясней, всё ближе, ближе...
С каким волнением я провижу
Тебя, сокрытого от глаз,
Сквозь лес глядящего на нас!

* * *

Чуть-чуть колыхнется листва,
Сквозь ветки льётся мягкий свет.
Когда я вижу, я жива.
И только лишь тогда поэт,
Когда пред чудом бытия
Как перед алтарём стою,
Когда впиваю сердцем я,
Господь, поэзию Твою...

* * *

Поэзия... Она и есть суть дела.
Она есть та невидимая нить,
Что делает весь мир живым и целым
И может все сердца соединить.
И в паузах, между вещами где-то
Её не может обнаружить глаз.
Она – нигде. Её как будто нету.
Но без неё на свете нет и нас.

* * *

Не знаю, мало или много
Вас, нерождённые слова.
Поэзия – объятье с Богом,
Зачатие от Божества.
И снова непочаты дали,
И в небе облака тихи.
И эти ели зачинались
Вот точно так же, как стихи.

* * *

Стихи рождаются из тишины,
Как Афродита из морской волны,
Но только если тишина такая,
Что в ней душа, как в море, утопает.
Всё тонет, что очерчено границей,
И стих из безграничности родится.
Из тихого таинственного лона,
Которое, как океан, бездонно.

* * *

СОСНА

Ах, как далеко ушла ты!
Господи, в какую высь!
Вслед за птицею крылатой
Твои ветки поднялись!
Что ж, поднимем к небу лица,
В этот промельк голубой.

Будем тихо возноситься

Духом – следом за тобой.

* * *

Безоблачный нежнейший небосвод.

В лесу густые бархатные тени.

Душа моя, как дерево, растёт.

Одно и то же тайное движенье.

Вовне – ни шагу. Сколько ни смотри,

Останется невидимой дорога.

Движенье совершается внутри:

В сосне – до неба, а в душе – до Бога.

* * *

Есть час, есть миг великого соитья

Души и Бога, неба и земли.

И эхо сокровенного события

Раскатом разливается вдали.

И замирает. Дышит тень лесная.

Стволы дубов и лип переплелись.

Душа сейчас от Бога зачинает

И ощущает, как творится жизнь.

* * *

Какой глубокий лад разрушил

Меж Богом и собой Адам!..

А Бог, влюблённый в наши души,

Цветущий мир подносит нам.

Всю нежность тихого рассвета

Подносит так же, как в раю,

И молчаливо ждёт ответа

На вечную любовь Свою.

* * *

Не спешите, не спешите...

Тени на ветвях ветлы.

Медлят солнечные нити,

Медлят тонкие стволы.

Ритму тихому послушен,

Долго вечереет лес.

Только медлящие души

Дорастают до небес...

* * *

АРВО ПЯРТУ

I

Ты расправишь мне душу, как небо и море.

Ты протянешь её до взошедшей звезды.

Ты тишайшую песню Господню повторишь,

Что звучала когда-то до первой беды.

До рожденья и смерти, до первой тревоги,

До сомнений всех наших, до наших обид;

Ту, что так целомудренно скажет о Боге,

Будто это Он сам о Себе говорит.

Только Сам о Себе, не с чужого рассказа —

Не история мира, а тайный пролог.
Тайна Божьей всецелости, *tabula rasa*.
Та великая тишь, где расправился Бог.

II

Мы, кажется, не знали никогда,
Что за чертой, где мы совсем затихли,
Где наших снов и мыслей ни следа,
Где страсть нема и укротились вихри, —
Пустыня, потерявшая края.
Нет лиц, нет слов – есть вечное Дыханье.
Есть вход в исток и устье бытия.
Есть то, где нет начал и окончанья.
Великий штиль. Недвижная вода.
Простор открыт, и Дух неисчерпаем.
Мы этого не знали никогда,
Но мы у входа. Мы сейчас узнаем...

III

Я подчиняюсь музыке великой,
Созвучию созвездий и планет.
Сиянью, исходящему от Лица,
Который возгласил: «Да будет свет!»
Вбираю волны тишины могучей,
Что умиряет всё, что есть вокруг.
Я подчиняюсь тайному беззвучью,
Рождающему самый первый звук.

Он перекрыл гремящие события,
Он над тоскою крестного пути.
О, только вы меня не отвлеките
От голоса, что может нас спасти!
От медленно растущего ответа
На безысходность, боль и злобу дня.
Я подчиняюсь царственному Свету,
Который заново творит меня.

* * *

И
Найти Тебя, которого здесь нет.
Пройти насквозь все зримые пути.
Найти Тебя, хоть никаких примет,
Хоть след простыл, но всё-таки найти.
Земля безмолвна, и безлик эфир —
В нём не отыщешь ни одной черты.
В сём мире нет Тебя, но есть сей мир
Лишь только потому, что дышишь Ты.
Я поднимусь на горное плато.
Я загляну за наш земной предел...
Не то! Не то! Опять, опять не то!
Здесь только дробь, а мой Бог всецел.
Всецел! Внезапно слово рождено:
Всецел – так значит не делим на части.
Мой Бог всецел, так значит мы – одно

В великой боли и в великом счастье.
В едином несгорающем огне
Сгорает двойственность. Но нас не двое.
Ведь Ты горишь и действуешь во мне.
Тебя найдёт лишь тот, кто слит с Тобою.

II

Бывает степень тишины
Такая, как в начал начале,
Когда уже отснились сны
И все помехи отзвучали.
Остался в мире чистый свет,
И больше – ни единой тени.
Противника у Бога нет,
И ни следа от раздвоенья.
Очнуться в глубине глубин,
В безмолвии первоосновы,
И ощутить, что ты один,
Как мирозданье. Нет другого.

III

Небо – это наши крылья,
Полный разворот души.
Надо всем земным бессильем
И над высью всех вершин
Дух, ни крошки не имущий.
Над толпой имущих тел —

Всё отдавший, всемогущий,

Ибо Он один всецел.

* * *

Бог загадал душе загадку,

Быть может, на всю жизнь – одну.

Но как неизъяснимо сладко

В неведомую глубину

Вступать, быть окружённым тайной,

Сквозь лабиринт пространств и лет

Идти и знать, что путь бескрайный

И лишь у Бога есть ответ.

* * *

Быть леса недвижней, бесшумнее тени,

К шершавой коре приникая лицом.

У ели могучей учиться смиренью —

Живому единству с безмолвным Творцом.

И без сожаленья, без капельки боли,

Впитав молчаливую мудрость ствола,

Отдать свою жалкую малую волю

Той воле великой, что мир создала.

* * *

Есть море. Есть волн гармоничное пенье.

Есть Божий глагол в мировой тишине.

И есть бесконечная сила смиренья,

И это – всецелое море во мне.

* * *

I

Всю жизнь нас греет Божье пламя.

Подбросить бы в костёр поленья...

Ведь мы задуманы творцами,

Но мы пока что лишь творенья...

II

Творец творит из ничего.

Творец творит из самого

Себя. Себя бросает в пламя.

Вот так становятся творцами.

* * *

Чтоб быть счастливым, надо нам немного —

Умение не разлучаться с Богом.

А что это за тайное умение,

Об этом скажут вам лесные тени,

Об этом скажут вам сосна и ели

Да прошуршит берёза еле-еле...

* * *

Мы с деревом друг друга понимаем:

Перенасыщен наш безмолвный час.

Мы знаем, что такое жизнь немая —

Поток Творца, текущий через нас.

Нас единит блаженнейшее бремя —

Творящий жизнь невидимый поток.

Мы замираем, позабыв про время,
Чтоб без препятствий он по жилам тѣк.

* * *

Какая полнота немого бытия!
Куда девались страх, сомненье и тревога?
Деревья рядом есть, чтоб замолчала я
И наконец в душе раздался б голос Бога.
О, капель на свету таинственная дрожь!
Качание вершин в открытом небосводе...
Деревья в мире есть, чтоб отзвучала ложь
И истина взошла, как ели ввысь восходят.

* * *

Вглядеться в небо как взглянуть в душу.
Предела нет. Бездонность высоты.
Ты можешь все строения разрушить,
Расплыться могут чѣткие черты,
Как облака на солнце в день погожий.
Но Дух живой наполнил эту высь.
Бескрайность невозможно уничтожить.
Вглядись внутрь неба и в себя взглядишь.

* * *

К земле склоняется светило.
В последних красках небосвод.
Уходит страсть, уходит сила,
А нежность на глазах растѣт.

Жар-птица расправляет перья
И тихо гасит на лету.
Час безоглядного доверья
Перед уходом в темноту.
Плоть мира стала лёгкой тенью
И растворилась в тишине.
В свою же душу погруженье,
Раскрывшую объятья мне.

* * *

Душа куда-то в вечность канет
По истеченьи наших дней.
Но вечность – это нарастанье
Великой нежности моей.
Быть может, будет ей свободней
Среди космических пустот;
Но и сейчас во мне сегодня
Она сияет и растёт.

* * *

Зачем последний луч так длинен?
Через небесную пустыню
Он шёл, прорезав все границы,
Чтоб прямо в сердце мне вонзиться
И вечное зерно заката
Во тьме сердечной запечатать.

* * *

Благодарю, благодарю, мой Боже,
За то, что эта жизнь полна Тобой,
За то, что прямо в сердце влиться можешь,
Как тишины таинственный прибор.
За то, что Ты меня так нежно любишь,
Без слов, листвою тихо шелестя.
За то, что я Тебя в сердечной глуби
Ношу, как мать несёт в себе дитя.
Ты свой узор неповторимый чертишь,
Не оставляя ни на чём следа.
Ты весь во мне. И буду после смерти
Я вся в Тебе. А рядом – никогда.

* * *

И наступает час, когда
Беззвучно отступает время.
Восходит первая звезда,
И мягкая ночная темень
Глядит в нас блёклыми глазами
Последней гаснущей зари,
Как будто хочет слиться с нами
И тайным светом стать внутри.

* * *

И

Тихий дождь все шумы глушит.
Даль в тумане. Лес промок.

Я под дождь подставляю душу,
Чтобы он в неё натёк.
Чтоб душой омытой встретить
Души клёнов и берёз,
Чтобы быть совсем, как эти
Сосны, мокрые от слёз...

II

Над землёю бродят тени.
Шорох капель, дождь в окне.
Дождик первый, дождь весенний,
Дождь, омывший душу мне.
Ни начала, ни итога —
В бесконечное провал.
Дождь сказал мне очень много,
Тихим шёпотом сказал.

III

Душе понятное наречье —
Дождь говорит о Бесконечном.
И если очень долго слушать,
То речь заполнит всю душу
И будет с каждым часом крепче...
Хоть дождик очень тихо шепчет,
Но говорит о самом тайном —
О том глубинном, о бескрайном...

* * *

Моя задумчивая осень.

Моя намокшая сосна...

Упрямый ветер ветки косит,

А всё же в сердце – тишина...

А всё же, Господи, а всё же,

Хоть дали сизые пусты,

В день этот серый, непогожий

Я чувствую, как близок Ты...

* * *

Перламутры, переливы.

День осенний, день дождливый,

День прекрасный, день глубокий —

Духа тихие потоки,

Чуть мерцающие дали,

И дыхание печали,

Очень тихой, очень нежной,

Исходящей от безбрежной,

От любви моей бессонной,

К каждой травке наклонённой...

* * *

Как мне в вашей гуще просторно!

Как мне в вашем шелесте – тихо,

Вы, в землю зарывшие корни,

Внутри неба находите выход.

И что б на земле ни случилось,

Полощете в небе вершины.

А в небе – великая милость,

А в небе все души едины...

* * *

Перламутры , переливы.

День осенний, день дождливый,

День прекрасный, ень глубокий, -

Духа тихие потоки,

Чуть мерцающие дали,

И дыхание печали,

Очень тихой, очень нежной,

Исходящей от безбрежной,

От любви моей бессонной,

К каждой травке наклоненной...

* * *

I

Висят облака над лесом.

Свод сизый, седой, белёсый.

И тихий налёт печали,

Покрывший немые дали.

Неточность в дрожащем слове —

Печали или любви?

II

Вот так бы сидеть бессрочно,

Вот так бы сидеть беспечно,

Забыв обо всём непрочном,
И помнить бы лишь о вечном.
Не думать, не торопиться,
Не чують своей границы.

Ощупывать осторожно
В себе безграничность Божью...

* * *

Миру взгляд твой долгий нужен,
Неотрывно внутрь смотри.
Бесконечность не снаружи,
Бесконечность вся внутри.

Слышу ангельское пенье
В тишине пустых полей.
Нет конца благоговенью.
Нет конца любви моей...

* * *

Я хочу, чтобы каждое дерево,
Каждый маленький кустик лесной,
Всё, что Господом сердцу доверено,
Каждый день говорило со мной.
И спрошу я у кустика малого,
Позабыв о грозящей судьбе:
– Хорошо ли тебе, небывалый мой?
И ответит он: – Как и тебе...

* * *

И вот он – лучший жребий:

Увидеть после слёз

На синем-синем небе

Явление берёз.

Вот так на все моления

Приходит нам ответ:

Великое явление —

Заливший душу свет.

* * *

I

Догорает, догорает

В небе медленно заря.

Жизнь вторая, жизнь другая —

В сини проблеск янтаря.

Все пределы раздвигая,

Вечность сеет семена.

Оттого что есть другая,

Эта, первая, полна.

II

Свет последний над тьмой лесной.

Свет заходит к нам внутрь постепенно.

Мы беременны жизнью иной,

И беременность наша священна.

Зреет в нас нам не ведомый плод.

И о нём нам никто не расскажет.

Жизнь иная в нас тайно растёт.

Это наша священная тяжесть.

* * *

Забыться, Господи, забыться —

Забуть про сроки и границы,

Забуть про боль души и тела,

Забуть про всё, что надо сделать.

Корабль, не знающий причала.

Забуть концы, забыть начала,

Нырнуть в серебряную пену

И – океаны по колено.

Два способа есть, две дороги —

В вине забыться или в Боге,

Разбиться о валы морские

Иль духом укротить стихию.

* * *

Вот здесь и живут наши вечные души.

Всегда растворён в это царствие вход.

Никто здесь святой тишины не нарушит,

И жизни никто никогда не прервёт.

Деревья большие живут с ними рядом,

И дышит воды неподвижная гладь.

И здесь ничего совершенно не надо,

И здесь ни о чём невозможно мечтать.

И полнятся светом притихшие лица,
Становятся песней живой голоса.
Куда океан бесконечный стремится?
Куда от земли уплывут небеса?

* * *

Узел боли можно размотать.
Узел муки можно развязать.
И душа становится опять
Бесконечной, как морская гладь.
И от муки больше ни следа,
Дух расправлен, вечен и высок.
Мука появляется тогда,
Когда душу стиснули в комок.

* * *

Мир, вмещаемый в сердце.
Тишь прохладного дня.
Мы в груди Миродержца.
Мир в груди у меня.
Всё до капли вмещаю.
Кто захочет, войди.
Мир без дна и без края
В этой точке – в груди.

* * *

Мы торопыги, верхогляды,
Нам только зрелищ новых надо,

Концы и новые начала,
Чтоб всё пестрело и мелькало.
А Бесконечность не пестрит,
Всё тот же лес, всё тот же вид.
Всё тот же свет на сосны лёг.
Снаружи – мир, а в сердце – Бог.

Раздел V

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ – БЫТЬ СОБОЙ?

* * *

Что это значит – быть собой?
То, что чуть видимый, любой
Штришок, частица бытия
Есть кровь твоя и плоть твоя.
Законы Божии просты:
Ты истинный – не только ты.
Твой нерв – связующая нить
Всего со всем. Собою быть —
Быть в полной мере, до конца
Свершённым замыслом Творца,
Быть на Него во всем похожим.
Ты – образ и подобье Божье.

* * *

Так вот она, душа моя —

Лесной массив под небом синим.

Даль, потерявшая края,

И Богом полная пустыня.

И в жизни знаю я одно:

Так, как расправить крылья птице,

Так мне задание дано —

С душой своей соединиться

И вспомнить, что я Божье чадо,

А больше ничего не надо.

* * *

Не беспокой меня, не беспокой

Своей заботой, болью и тоской,

Своим неверьем и своей тревогой —

Ведь я сейчас соединяюсь с Богом.

Не отвлекай меня, не отвлекай,

Ведь я сейчас перехожу за край.

Я за чертой, за мерой, за судьбой.

Я, может быть, соединюсь с тобой —

С тобою истинным, с тобою вечным...

Передо мною Путь мерцает Млечный.

Передо мной небесная дорога,

Соединяющая душу с Богом...

* * *

|

Я знаю, что мы все уйдём.

Ты станешь пуха невесомей,
И будет опустелым дом.
Но что же, что осталось в доме?
Передо мной в окне – сосна.
Глядит в меня безмолвным взглядом,
Как будто от меня она
Чего-то ждёт. Как будто надо
Ей что-то передать сейчас.
И весть её необычайна.
Как будто общая у нас
Уму неведомая тайна...
Так может быть, всей жизни путь
В глубь по мерцающему следу
Ведёт в неведомую суть,
Чтоб всей собой её изведать?..

II

Мне ничего страшнее нет
Угрозы твоего ухода.
Но дан душе один завет —
Отыскиванье в бездне брода.
Молчат моря. Безмолвен лес.
Следы последние исчезнут.
Но кто сказал: «Христос воскрес!»,
Тот отыскал свой брод сквозь бездну.

III

Разлив великого хорала

Донёс торжественную весть:

Я ощутила, я узнала,

Что вечность – есть.

Поток созидущего Духа

Дошёл до сердца в этот час,

Как звук – до замершего уха,

Как свет – до растворённых глаз.

Органа сокровенный шёпот —

Свет изнутри, свет без огня.

И звук беззвучья... Этот опыт

Бессмертия внутри меня...

* * *

Моя душа всходила из органа.

Моя душа, живущая всегда.

Сейчас в груди моей сияла рана,

Как на небе взошедшая звезда.

Живое, сокровенное светило,

Явь вечная, раздвинувшая сны.

Моя душа из звуков восходила,

Из взорванной органом глубины.

О, только слушай! Всё забудь и слушай!

Ведь я сейчас из смерти встаю.

Встречай мою воскреснувшую душу!

Узнай и встреть бессмертную мою!

* * *

РАССВЕТ

Всё это было, было, было,
И вот сегодня – в первый раз —
Свет тихо набирает силу,
Беззвучно расправляет нас.
Простор для всех и вся открытый,
Все распри мира заглуши!
Ведь точно так, как неба свиток,
Размотан весь клубок души.
Сейчас появится, сверкая,
Диск солнца. И ни дат, ни вех!
О Боже, вот она какая —
Душа, вмещающая всех!

* * *

РАССВЕТ

Всё это было, было, было,
И вот сегодня – в первый раз —
Свет тихо набирает силу,
Беззвучно расправляет нас.
Простор для всех и вся открытый,
Все распри мира заглуши!
Ведь точно так, как неба свиток,
Размотан весь клубок души.

Сейчас появится, сверкая,
Диск солнца. И ни дат, ни вех!
О Боже, вот она какая —
Душа, вмещающая всех!

* * *

Я иду Тебе навстречу,
Что бы ни было в судьбе.
Никому я не отвечу,
Только одному Тебе.
Ты – Всевышний, Ты всех выше
И – для всех открытый вход.
Кто захочет, тот услышит,
Кто полюбит, тот поймёт.

* * *

И не унимаются слёзы...
Средь мокрого леса стою
И чувствую эту берёзу
Как тайную душу свою.
А что же, что в жизни нужнее,
Чем цельный, собравшийся дух?
Чем встреча с душою своею?
Слиянность. Одно вместо двух.
Стирается, тает граница;
Простор, всё сказавший нам, нем.
И некому больше двоиться

И нету «за что?» и «зачем?»

Нет чуждой, бессмысленной власти.

Жизнь сердца тиха и проста.

И только, как тайное счастье,

Вниз капля стекает с листа.

* * *

Ты совершенный. Значит, надо мне

Затихнуть абсолютно, совершенно

И в этой всемогущей тишине

Расслышать смысл и тайный лад Вселенной.

Расслышать лад и быть с Тобой в ладу,

И в радости, и в нестерпимой боли

Держать ответ за каждую звезду,

За каждый листик и былинку в поле.

Над нашею душою рока нет,

И, о Тебе ежеминутно помня,

Душа должна всегда держать ответ

И никогда не спрашивать: за что мне?

* * *

Опять в окне передо мной

Осенний тихий лес сквозной.

Всё тот же лес, всё тот же вид,

Но что же, что же в нём сквозит?

Что, что нацелено в меня

Копьём всесильного огня?

Кто хочет всё пронзить во мне,
Чтобы осталось в тишине,
В немом пространстве бытия
Одно негаснущее «я»?

* * *

I

День пасмурный, день тихий, день великий.

Сквозь темень веток – неба седина,

И чертит путь к незримому Владыке

Прямая, неподвижная сосна.

День пасмурный, день серый, день суровый.

К деревьям наклонился небосвод.

Душа идти в великий путь готова —

Её сейчас ничто не отвлечёт.

II

День суровый, день осенний...

Только вижу вновь и вновь

В каждом дереве – спасенье,

В каждой веточке – любовь.

И гляжу, гляжу влюблённо,

Не стирая тихих слёз,

На чуть шепчущие клёны,

На качание берёз.

Сквозь обрывы, сквозь потери,

Плоть, сходящую к нулю,

Не надеюсь и не верю —

Просто вижу и люблю.

День суровый, день осенний...

Ветер бьётся за дверьми.

Господи, благодаренье

Неуёмное прими...

* * *

Туман, туман, туман, туман —

В густом дыму весь дальний план.

И только ближняя сосна,

Как сизый силуэт, видна.

А сердце, точно во хмелю, —

Люблю, люблю, люблю, люблю.

* * *

Я предстою перед самой собой —

Не перед зеркалом, а перед голубой

Прозрачной бездной неба. Наконец

В своё творенье смотрится Творец.

Я перед целым небом предстаю,

И душу сокровенную свою

Я раскрываю настежь, до конца,

Подставив взгляду своего Творца.

* * *

Закат – священный Божий глаз.

Как долго он глядел внутрь нас!

И догорел, но там, во мне —

Всё сердце в золотом огне.

Огонь горит внутри меня.

Душа – хранилище огня.

* * *

Мне бы лишь подбрасывать поленья

И следить за ниточкой дымка.

Только не кончалось бы горенье

Тихого лесного костерка.

Только бы покоя не нарушить,

Словом тишины не расколоть,

Только бы раскрыть пошире душу —

Остальное сделает Господь.

* * *

И

И вот опять редет лес

И золото на ветки нижеет,

И суть моя ко мне всё ближе,

Как будто бы заслон исчез.

Как будто бы защиты нет —

Ушло тепло, уходят силы.

Но сердце... сердце обнажилось,

И из него струится свет.

II

Простите же меня, простите...

Текут мерцающие нити

Дрожащих листьев или слёз,

И никнут головы берёз.

И в этом ласковом сниканьи

Такое сердца затиханье

И перед тайною склоненье,

Что нету ничего блаженней...

* * *

Постой... О ствол облокотись,

О времени забудь.

Деревья – это выход ввысь

И в собственную суть.

Постой без мысли, просто так,

Пусть длится с миром связь.

Тебе казалось – ты иссяк,

Но только началась

Жизнь, и шум листьев, птичий грай

Зальют твою тоску...

Дыши и мир в себя вбирай

По капле, по глотку...

* * *

Мне надо видеть, как пустеет лес.

Сквозь тишину вздыхает ветер глухо.

Листы теряют цвет, теряют вес.

Кончина плоти. И – возженье Духа.

Он, что-то сокровенное шепча,

Все шумы смёл – ни песен нет, ни крика.

Весь лес сейчас – великая свеча,

Зажжённая перед незримым ликом.

* * *

О, дай мне тишины, чтобы Тебя услышать.

Пусть будут мне слова земные не слышны.

Есть Слово в небесах над нашей утлой крышей.

Ты говоришь всегда. Но дай мне тишины...

* * *

И не надо музыки. Сейчас

Тишина по капле входит в нас.

Может, нам часы затем даны,

Чтоб вбирать движенье тишины,

Чтоб из всех осколков, всех частей

Вдруг сложилось там, в душе моей,

Целое. И, тишиной полна,

Поднялась бы музыки волна.

* * *

Когда тепла и красок нет,

Когда на небе гаснет свет,

Мир замирает в тишине,

Тогда звучит: приди ко Мне.

И просветляется печаль —
Туманней близь, яснее даль,
И может ощутить душа
Край твёрдый звёздного ковша.

* * *

Жить в такт с деревьями – с рябиной,
Берёзой, со стволом сосны...
Беззвучной музыке единой
Они и мы подчинены.
Дать ей войти, заполнить душу,
А дальше – воля не моя.
О, только, только б не нарушить
Святого ритма бытия...

* * *

Мои осенние прогулки
В лесу, где мне сам Бог сосед,
Когда в такие закоулки
Души моей заходит Свет!
В такие тайные колодцы —
Глубины сердца моего,
Что, кажется, не остаётся
Сокрытым в мире ничего.
Дрожит берёзы позолота,
Трепещет в синей вышине.
А Бог? О Господи, да вот Он —

Повсюду. Около. Во мне.

* * *

Всё тише и всё проще

Безлюдье. Ты и я,

Заплаканная роща

Прозрачная моя.

В мерцанье полумрака

Ты вся погружена,

И так привольно плакать,

Когда совсем одна!..

Неспешным листопадом

Слеза твоя течет.

И никого нет рядом.

А я?.. а я не в счет...

* * *

Размотан неба синий свиток,

И птица тонет в вышине.

Вся тайна мира мне открыта —

Глядит Господь мой в сердце мне.

О, этот свет немого взгляда —

В жизнь бесконечную окно!

Мне больше ничего не надо.

Всё, что мне нужно, мне дано.

О чём просить? Не верить — верить,

Когда в ветвях лучей разбег?

Наполнись Моцартом, Сальери!

Наполнись Богом, человек!

* * *

Застыть бы напрочь, навсегда,

Как застывает вдруг вода,

Внезапно превратившись в лёд.

Быть тем недвижимым, кто живёт,

Но не вовне, а лишь внутри,

Крылами гаснущей зари Обняв

Вселенную свою. Я — жизнь, я есмь.

И я стою Вот так, как дерево стоит —

Для всех бегущих тайный щит.

* * *

До той поры стою, немея,

В груди дыханье затая,

Покуда красотой моею

Не станет красота Твоя.

Покуда, Господи, покуда

Вся тайна Твоего огня,

Всей осени святое чудо

Не вспыхнет в глубине меня.

* * *

Останови меня, останови

Великим валом всей Твоей любви!
Останови в груди наплывы слёз,
Останови внезапный мой вопрос,
Останови предчувствий зыбкий дым
Незыблемым присутствием Твоим.
И всем законам мира вопреки
Своим дыханьем смерть пересеки.

* * *

А небо было многослойным
И серебрящимся на дне,
Огромным, ровным и спокойным,
С мерцаньем, скрытым в глубине.
И ни начала, ни итога —
Исчезли мера и предел.
И сам собою образ Бога
Вставал и в сердце мне глядел.

* * *

Я в небо сизое упала,
В свеченье пасмурного дня,
Вот в то, что было до начала,
До появления меня.
Ещё не здесь, ещё не где-то,
Ещё ни черт и ни числа,

Ещё не та, ещё не эта,
Но я была, была, была!
Нет ни сосуда, ни оправы,
Открытый светоносный слой —
Любви растекшаяся лава —
Немое небо над землёй.
Всевозрастающая радость,
Её ничем не обороть —
Накал любви, тот самый градус,
Который расплавляет плоть.
И никуда, и ниоткуда,
Ни удержать, ни приобрести.
Нет ни оправы, ни сосуда,
Но Дух живой, огонь жизни есть.

* * *

И нарастает мир во мне.
И небо в полной тишине
Осеннего сырого дня
Переселяется в меня.
И не нужны сейчас слова —
Оно во мне, и я жива.

* * *

Благодарю Тебя, Создатель,
Хоть я разбита и больна,

Хоть, может, завтра сил не хватит

Подняться, но — душа полна.

Хоть, может, скоро не сумею

Не только встать, но даже сесть,

Благодарю душою всею

За то лишь только, что Ты есть.

* * *

Небо начинается во мне.

Счастье начинается в окне —

Это полный разворот небес,

Тот, в котором умерший воскрес.

Это — пробуждение от сна.

Это — грудь просторна и полна.

Это — избавление от мук.

Это — сердца ровный сильный стук.

Это — больше не отторгнут ты

От великой Божьей полноты.

От бездонной тайны бытия,

Где всецелость неба — это я.

* * *

Что значат вера и надежда?

Все планы в воздухе повисли.

Душа сняла с себя одежды —

Все имена, понятия, мысли...
Куда-то вышла за пределы,
Забыв о пользе и о цели.
Лишь снег легчайший, белый-белый
Ложится на немые ели.
И длится тишина живая,
Которую нельзя нарушить,
А снег, слетая, покрывает
Не только ветки, но и душу.
Она, в неведомость шагая,
Касается своей основы.
Она сейчас совсем нагая —
В ней жизнь и ничего другого.
Ложится белый снег на ели,
Как будто ангел путь нам чертит.
Так неужели, неужели
Душа воистину вне смерти?

* * *

БЕТХОВЕНУ

И нет «за что?» И нет «доколь?»
Разверста грудь. Нет покрывала.
Омытая слезами боль

Вдруг просверкнула, засияла
Брильянтом в темноте ночной.
И подгибаются колени —
Страданье залито луной,
Страданье, ставшее свеченьем.
Удары благодатных гроз,
В серебряных зарницах дали.
Потоки безудержных слёз
Из недр алмазы вымывали...

* * *

Лишь музыкою говорить с Тобой,
Лишь музыкой и ни единым словом.
Живой волны нахлынувший прибой
Звучащий вал, и ничего другого.
Лишь музыка в одно сердца сплетёт,
Лишь музыка собой наполнит душу,
А слово — это только перевод.
Он точен, если музыке послушен.

* * *

Я трачу слов совсем немного.
Я не учу вас, не корю,
Я вам не говорю про Бога,
Я просто с Богом говорю.
Перекликаюсь со Всевышним,

Который к сердцу наклонён.

А слышно вам или не слышно,

Не знаю. Лишь бы слышал Он.

* * *

А за окошком снег идёт,

Едва заметный, редкий.

Почти что белый небосвод,

Почти недвижны ветки.

Мне неизвестно, что потом,

Цель жизни неизвестна,

Ведь я не здесь, я за окном —

Я в Царствии Небесном.

Здесь длится тайный Божий труд,

Простой, неторопливый.

Здесь не родятся, не умрут —

Здесь жизнь без перерыва...

* * *

Плывут по небу облака.

О, Боже, как они нежны!

Как будто бы Твоя рука

Меня коснулась с вышины.

И я с Тобой глаза в глаза.

И я с Тобой в руке рука.

И за слезой бежит слеза,

Как тают в небе облака.

* * *

За гранью жизни, нет — за гранью смерти,

За гранью боли и за гранью страха,

За гранью той гремящей круговерти,

При молнии божественного взмаха,

При том непостижимом озареньи,

Когда в нас открывается внезапно

То новое неведомое зренье,

И тыща солнц сверкает в каждой капле..

* * *

Два облака, два снежно-белых

С подсветом розовым крыла —

А птица по небу летела

И в бесконечности жила.

Она не ведала границы,

Она не знала про края.

Душа ль моя была как птица

Иль птица как душа моя?

* * *

Зачем Господь сосуд разрушил

И стал везде — ни там, ни тут?

Чтобы пролиться в наши души,
Чтобы наполнить твой сосуд.
Кто ты такой — не важно, где бы
Ни жил сейчас — не в этом суть.
Подставь сосуд души под небо
И переполни Богом грудь.

* * *

А снег идёт, идёт, идёт...
И Тот неслышный, высший Тот,
Пред Кем в молчанье предстою,
Пересекает мысль мою.
Белейший снег, легчайший пух,
Сдувающий всю тяжесть Дух
Мои дороги пересёк,
В начало превратил итог
И в вечность день мой превратил,
Не тратя слов, не тратя сил...

* * *

Мне б вступить в лесное братство
Заблудиться, затеряться
Средь заснеженных ветвей.
И взглядеться в ваши лица
Так, чтоб с вами поделиться

Целым лесом, целым Богом —
Тем, Которому не много Всех и вся,
Вселенной всей;
Тем, в Ком нет ни дат, ни вех,
Ибо Он один на всех.

* * *

О Господи, какой простор!
И вот — окончен всякий спор,
И смыта валом бытия
Мысль неотвязная моя.
И мой земной столикий страх
Вдруг утонул в других мирах. Каких?
Не знаю — грани стёр
Сплошной, немереный простор,
Сплошных небес седая гладь.
И ей душа сейчас под стать.

* * *

Когда передо мной открыт простор
Немое море с линией гор,
И я стою недвижна, как скала,
Передо мной - живые зеркала,
В которых ясно отражаюсь я.
Но нет, не облик мой, а суть моя,

Не чёткие, отдельные черты
А то где слились вместе я и Ты.

I

Легчайший снег на крыльях белых
Спускался медленно с небес.
И вот пространство онемело,
И мягко засветился лес.
В одежды белые одетый,
Он наполнялся, чуть дыша,
Тем внутренним, тем тайным ветом,
Которым светится душа.
И стала тяжесть легче пуха,
И тихо Божья благодать
Учила нас на крыльях Духа
Над всею мукою взлетать.

II

Тишайший снег, весь шум мирской глуша,
На ветки лёг. Безмолвна жизнь лесная.
Я ничего не знаю, но душа...
Душа моя всё, что ей нужно, знает.

Душа моя безмолвна и полна.
Неполной мерой вы её не мерьте.
Всё в этом мире смертно, но Она
Вещает о таинственном бессмертье.

III

Бессмертие таинственно, как Бог.
Бессмертного нельзя увидеть глазом.
Тишайший снег на ветки леса лёг,
И Дух Святой нам усыпляет разум.
И все слова вдруг станут немотой,
И все резоны лягут мёртвой грудой,
Когда наполнит сердце Дух святой,
Когда Он хлынет через край сосуда.

* * *

Вставало над землёй светило.
На вызов света не спеша,
Из тёмной глуби восходила
Глаза раскрывшая душа.
Ни бед, ни страха не осталось,
За слоём таял новый слой.
Душа над болью поднималась,

Вот так, как солнце над землёй.

* * *

А счастье ты вдохнёшь не сразу,

Растут деревья не спеша.

Дай медленно взглядеться глазу —

Не сразу видится душа.

Она спокойна и открыта,

Но очертанья не видны.

Так, как из пены Афродита,

Душа встаёт из глубины.

И длится тайное дыханье

И наяву, и в вещем сне —

Вся глубина сейчас предстанет

Другой бездонной глубине.

Тыходишь в ритм лесного роста,

Древесный продолжаешь путь.

И видишь... Нет, не видишь — просто

Вступаешь в собственную суть.

* * *

О, эти медленные ритмы,

О, эти трепетные тени!..

Рассветный час мой — час молитвы

Души и Господа сращенье.
Душа всё шире, всё свободней...
И длится света нарастанье,
Пока могущество Господне
Моим могуществом не станет.

* * *

Окно как бездонное око. ,
Живу, всем простором дыша.
Далёко, далёко, далёко
Моя протянулась душа.
У жизни и вправду нет края.
Кто видел предел бытия?
Ты думал, что я умираю,
Но небо над соснами — я.
И что б с тобой ни было, где бы
Ни быть, не во сне — наяву
Вдохни в себя целое небо,
И вся я в тебе оживу.
Не веришь? Ну что ж, и не надо.
Не знай и не верь, но гляди
Внутрь неба. И тихая радость
Начнёт шевелиться в груди.
Расплылись земные приметы,
Всё смертное сходит к нулю.

Не это! Не это! Не это!

Я — то, что всем сердцем люблю.

* * *

О, это небо заревое!

Открытый сердцу небосвод!

А море призвано удвоить

То, что Господь ему даёт.

А море отразит, повторит

На небе вспыхнувший пожар

И сердце, сердце, точно море

Приумножает Божий дар.

Раздел VI

Я ЕСМЬ СОЗНАНИЕ СОСНЫ

* * *

Деревья — это бытие.

То, что лишь только есть.

Войди в сознание моё,

Спасительная весть,
Что там, в основе всех основ,
Мы с лесом сплетены —
Я есмь сознание лесов,
Сознание сосны.
А это замкнутое «я»
Ушло, растаял след.
Я есмь сознание бытия.
Раскола больше нет.

* * *

Мне надо говорить за всех,
Кто за себя сказать не может.
При чём тут слава и успех?
Творится тихо дело Божье.
И там, где я навек усну,
Сосна со мною встанет рядом.
Пусть кто-нибудь поймёт сосну
Мне больше ничего не надо.

* * *

Недвижный, одинокий час,
Далёких звезд мерцанье.
Благословенно всё, что нас
Приводит к замолканью.

Всё, что как пауза дано, —
Пустынная дорога,
Открывшая внутри окно
Сквозное прямо в Бога.

* * *

Даль серая открылась взгляду
И мокрый снег. Ворон не счесть.
Но никаких красот не надо -
Есть то, что есть. Есть то, что есть.
И можно сердцем вдруг потрогать
То, что земным ветрам не смей,
И в пустоте увидеть Бога
Того, Кто есть. Того, Кто есть.

* * *

Когда б мы досмотрели до конца,
Когда смогли бы до конца дослушать,
Когда б мы углубились внутрь лица
И сквозь черты разглядели Душу
Тогда бы этот простенький пейзаж,
Деревья эти, облака и тени,
Тогда бы этот мир привычный наш
Обрылся б вдруг как Божье отраженье...

* * *

Я знаю — Ты ко мне не снизойдёшь

И на мои стенанья не ответишь.

Но этих веток солнечная дрожь...

Но облака разбросанные эти...

Чугунных дней немая черед.

Какою болью встречу новый день я?

Но почему мне хочется всегда

Не жаловаться, а просить прощенья?..

I

Я попрошу помочь — Ты не поможешь.

Я воззову к Тебе — Ты не вонмёшь.

Ты милосерд и добр? О, Боже, Боже!

Всё это утешительная ложь.

И всё-таки всю жизнь к Тебе взываю,

Сквозь все напасти веря и любя.

Ты дал мне эту красоту без края

И бездну в сердце, чтоб вместить Тебя.

II

Да, Ты всего, о чём я мыслю, выше.

Да, Ты ни с кем из мыслимых не схож.

Да, Ты мой зов пронзительный не слышишь

Ты Сам меня всю жизнь мою зовёшь.

* * *

Я наконец-то там, где мне

Дел никаких не надо делать,

А только быть, как той сосне

Или вон той берёзе белой.

Мне выпала такая честь

Быть на земле Творцу подмогой -

Ведь если я и вправду есть,

То я в себя вмещаю Бога.

Век короток, и грудь мала.

Задача не имеет края.

Какие уж вершить дела?

Я внутрь себя Творца вмещаю.

* * *

Ты мне всё дал и всё возьмёшь,

И в этом благодать.

Цепляние за дар Твой — ложь,

А истина — отдать.

Тогда разрушится мой плен

Тревог и суеты.

Тогда на все дары в обмен

В меня войдёшь сам Ты.

* * *

Я верю Тебе, мой Боже,
Я верю Тебе, Любимый.
Я верю, что Ты всё можешь,
Что мука преодолима.
Хоть боль и не знает меры,
В Твой лик я гляжу безмолвно.
Любовь доросла до веры,
До той безоглядной — полной.
Безмолвствует глушь лесная,
Безмолвно растут просторы.
Я, кажется, вправду знаю,
Что вера сдвигает горы.

* * *

А небо было бело-синим,
А небо было бесконечным,
А небо было той пустыней,
В которой происходит встреча.
С кем? С Тем, который над судьбою,
Над всем, что вижу, всем, что знаю.
Соитие с самим собою,
Но только не имущим края.

* * *

Я с Богом говорю сквозь эти облака.
Я с Богом говорю, следя за быстрой птицей
Послание моё не запись на века —
Оно вот-вот умрёт, оно сейчас родится.
Простор в моём окне опять открыт и чист,
И вновь передо мной не стенка, а дорога.
Послание моё — древесный лёгкий лист:
Он был — и нет его, но он коснулся Бога...

* * *

И вот придёт другое знание,
С которым мир наш не знаком,
Душа наполнится молчаньем,
Белёсым небом и снежком.
И никакой земной поклажи.
Подставит нищий дух суму —
Душа наполнится и скажет
Всё то, что не понять уму.

* * *

Снова лес весенний ранней ранью.
Вновь застыла и дышу едва.
От меня - лишь только замолканье,

От Тебя же — все мои слова.

Их как листьев, бесконечно много.

Вновь не хватит белого листа.

Но они не от меня — от Бога.

От меня - лишь только немота.

* * *

Всё тот же лес, берёзовый, сосновый.

Покачиванье потемневших хвои.

Всё тот же и ежеминутно новый,

Зятем что нескончаемо живой.

Лишь только всматриваться, только слушать.

Чудес не надо. Бог наш не факир.

Увидеть мир как собственную душу

И собственную душу как весь мир.

* * *

Ты Тот, Кого нельзя разрушить.

Ты — жизни вечная волна.

Ты — Тот, Кто наполняет душу.

И вот, душа моя полна.

В ней все закаты и рассветы,

Струя из звёздного ковша.

Так кто же я сама?

Вот это — То, чем полна моя душа.

* * *

Я вдумуюсь в рощу, в деревья в молчусь.

Я выучу каждый их взгляд наизусть.

И мысли, которые мне так нужны,

Проступят отсюда, из их тишины.

* * *

Я думала, что не увижу,

Я думала, что не пойму...

Всё ближе, всё ближе, всё ближе,

Сквозь боль и сквозь внешнюю тьму,

Сквозь хаос поры предвесенней,

Сквозь страхом рождённые сны

Я вижу немое свеченье

Нетленной своей Глубины.

* * *

Есть сила молчанья. Безмолвное знание.

«Я есмь», — произносит Господь наш в молчаньи.

«Я есмь», — нам поёт бессловесное море,

И с этим уже никогда не поспоришь.

На эту великую мощную песнь

Возможно ответить лишь новым «я есмь».

* * *

Кто на небе звёзды держит
Без подпорок, без крюка?
Что такое этот стержень
Или Божия рука?
Кто мне скажет, что такое
Ликованье среди слёз
И незыблемость покоя
В центре всех вселенских гроз?
В этот центр, вот к этой яви
(Явь одна, а снов не счесть)
Путь души своей направить
И, придя, сказать: я есть.

***

Не делите на части Бога.
В Нём не мало есть и не много,
В Нём ни меры нет, ни границы —
В Нём есть всё. Всё должно ужиться.
Всё сложиться должно друг с другом.
И тогда лишь утихнет вьюга,
И безмолвный духовный космос
Нам ответит на все вопросы.

* * *

Я наконец-то среди равных
В лесу весеннем поутру.
Как двигаются сосны плавно,
Покачиваясь на ветру.
Не скажут о себе ни слова,
И — вся душа как на просвет.
В них ничего нет показного
И спрятанного тоже нет.
Их много, их бессчётно много —
Давным-давно потерян счёт.
Живут не для себя — для Бога,
Для жизни, что внутри течёт.
Для той, что веткой вдруг помашет,
Наполнит сердце тишиной...
Для жизни не моей, не вашей —
Одной на всех, сквозь всех одной.
Как двигаются сосны плавно...
Остановились. Ветер стих.
Я наконец-то среди равных —
Среди своих, совсем своих...

* * *

Будь тише, будь только лишь тише,
Чтоб Божьи призывы услышать.

Будь тише ещё, будь смиренней,
Пускай подогнутся колени.
Ведь Он не гремит, не пророчит,
Он просто войти в тебя хочет.
Он только стучится у двери.
Он просит принять и поверить,
Он просит все стены раздвинуть,
Чтоб слиться с тобой воедино.

* * *

Ты думаешь — правда проста
Попробуй, скажи.
И вдруг онемеют уста,
Тоскуя о лжи.
Мария Петровых

Правду надо без слов говорить.
Правда то, что умеет молчать.
Правдой можно лишь только быть —
Молчаливой, как моря гладь,
Неуёмной, как море слёз,
Всемогущей, как утром свет.
— Что есть Истина? — был вопрос.
— Я есмь Истина, — был ответ.

* * *

Поверить Богу — это значит
Не верить собственным глазам,
Не захлебнуться в море плача,
Когда дотла разрушен храм.
Ты, наполняющий мне душу,
Открыл её беде любой.
Ты на меня весь ад обрушил,
Сказав: «Не бойся. Я с тобой».

* * *

Когда я с морем, в мире нет
Другого ничего.
Вопрос умолк. Сплошной ответ -
Рост сердца моего.
И заглушает шум земной
Вселенская волна.
Когда мой Бог передо мной,
Душа моя полна.
Окончен неумный крик.
Прервался страшный сон.
Бог перед Иовом возник —
Мир снова сотворён.

* * *

НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ

Могильный склонившийся камень,

Да плеск одиноких вершин.

Огромное небо над нами —

Жилище бездомной души.

Что видит? О чём она помнит?

Чего себе просит она?

Быть может, вот эта огромность

Одна только ей и нужна.

* * *

Снег сыплется на ветки густо,

Туманом залито окно.

Вам кажется - здесь место пусто,

А для меня оно полно.

Земля и небо в белой пене.

И никого. Простыл и след.

Но это сердца наполненье

Вот Тем, Кого как будто нет...

* * *

А я смотрю на падающий снег.

А я слежу минут спешащих бег.

Всё сорвалось с пазов, всё на бегу,

А я стою на твёрдом берегу.
А я смотрю сейчас в иконный лик.
Он так спокоен, ясен и велик,
Он так бесстрашен, тих и так глубок,
Что ни один бушующий поток,
Что ни одну гремучую волну
Он не пропустит в эту глубину.

* * *

Вот там, откуда, мир страха,
Восходят огненные строчки,
Вот там, где есть одна душа
И — ни единой оболочки,
Где уничтожена черта,
Что от тебя тебя хранила,
И так безмерна красота,
Что стала жизнетворной силой.
Ни моего, ни твоего —
Нет жизни тленной и убогой.
Здесь кроме Бога — ничего.
Здесь мы предстали перед Богом...

* * *

Молитва — это в малчиванье в тишь.
Молитва — это неотрывность взгляда.

Ты с целым мирозданием молчишь,
И больше сердцу ничего не надо.
Открыт бескрайний внутренний простор,
И сколько ни пройдёшь его — всё мало.
Молитва — это с Богом разговор,
А Богу — ни конца и ни начала.

* * *

Каждое утро встречаюсь с Тобою,
Знаю, что вправду воскрес.
Вижу я небо в окне голубое
И рассиявшийся лес. Каждое утро...
Не с первого взгляда,
Нет, не проста благодать —
Долго глядеть в эти дали мне надо,
Чтобы Тебя увидеть.
Взгляд неотрывный... О, только б не мимо!
Только б насквозь и до дна!
Всё на ладони, но есть и Незримыи —
В мире сём есть Глубина.

* * *

Лес да узенькая речка,
А над лесом — облака.
Ель качнулась. Ни словечка,

Ни лица и ни шумка.
Ветер тронул гладь потока,
Тихо по ветвям прошёл.
До чего же одиноко!
До чего же хорошо!..
Ни потерь, ни обретений,
Ни борения с судьбой —
Только счастье единенья
Полного с самой собой.

* * *

Тишина весенняя
Разлита в природе.
Что-то ждёт рождения,
Что-то происходит
Там, в глубокой темени,
В недрах затаённых —
Тишина беременна
Стоголосым звоном.
Тишина великая —
Не бывает тише.
Бог незримых кликает,
Души Бога слышат.
Звуки внутрь запряваны.
Полнота вниманья.

Тишина чреватая

Взрывом ликования.

* * *

И вновь приходит вдохновенье:

Господь вдыхает внутрь меня

Вот этот чистый свет весенний –

Свет рассиявшегося дня.

И жизнь окончиться не может,

И вдохновенью края нет,

Пока я пью дыхание Божье,

Пока я вижу этот свет...

* * *

А на горизонте — Бог.

Не увидишь, не усердствуй —

Только веток тяжкий вздох

Да глубокий след на сердце.

Рассказать не хватит сил...

Как на снег весенний талый,

Бог на сердце наступил,

И оно Его познало. Где граница?

Где порог? Я — в безбрежном океане.

А на горизонте — Бог.

Руку протяни — достанешь.

* * *

Не мысль, не слово, не предмет —
Понятья нет. Названья нет.
Перед тобою разлита
Светящаяся пустота,
Безмолвный всемогущий вал,
В котором мир земной пропал.
Здесь нет тебя. Но только здесь
И начинается «Аз есмь».

* * *

Не надо, не двигайся, время.
Мгновение, остановись!
Всей жаждою, порами всеми
Я пью бесконечную высь.
Сливаюсь с застывшей рекою,
С недвижимостью этих широт.
Мне надо дойти до покоя,
Держащего наш небосвод,
Разлившегося в океане
И в недрах под тяжестью плит.
Я знаю — закон созиданья
Вот в этом покое сокрыт.

* * *

Тыходишь в меня постепенно.
Тыходишь в меня осторожно...
И вот раздвигаются стены,
И всё, что мне нужно, возможно.
А нужно — стихание ветра,
А нужно — мерцание тайны,
А нужно мне то, что бессмертно,
А нужно мне то, что бескрайно.

* * *

И ничего не надо боле —
Земля великая кругла.
И волею или неволей
Придёт туда, откуда шла,
Душа. Пройдя моря и земли,
Очнёшься от дурного сна,
Поняв: душа весь мир объемлет
И миру целому равна.

* * *

Как будто я на горном пике,
А не в квартире у окна.
Передо мною - мир великии.
Граница мира не видна.
Я над часами, над судьбою,

Над взмахом птичьего крыла.
Волна вселенского прибоя
До сердца моего дошла.
Я поднялась на пик молчанья,
Откуда вечность видит глаз.
Так, может, центр мироздания
Скрыт в сердце каждого из нас?..

* * *

Нежность Твоя не имеет границы.
Нежность лучом замирающим длится.
Облаком розовым, облаком белым
Тихо уходит за наши пределы.
Пухом легчайшим становится камень
Нежность Твоя не расстанется с нами.

* * *

Апрель холодный, неодетый.
Снег сыплет, птицы не слышны,
И только трепет голых веток
На фоне городской стены.
Но если к веткам приглядеться,
Вмолчась в их тонкий переплёт,
То в старость к нам заглянет детство,
Иль вечность к нам в окно зайдёт...

* * *

Счастье — это тот куст неопалимый.
Счастье — это свеченье в груди ожога.
Счастье — это соединенье с Любимым.
Эхо - вся грудь, просквожённая Богом.
Счастье — это предел пределам.
Нет ни межей, ни междоусобий.
Счастье — это когда ты становишься целым,
Наконец-то сложив все дроби.

* * *

О, этот жизнетворный хмель
Сияющего дня!
Я говорю за эту ель,
А птица — за меня.
Ни слова не произнесу.
Полна душа моя.
Запела иволга в лесу,
И замолчала я.
Я чувствую, что дуб с сосной
Зависли, как весь шар земной
В середине мировых пустот.
Всё неподвижно. И плывёт
В ничём. О, как она крепка,

Та бестелесная рука,
Что держит всех и вся. Какой
Непререкаемый покой
Сейчас расправился в лесу!
Нас кто-то держит на весу
Над бездною. И просит нас
Не открывать в испуге глаз
И не заглядывать во тьму,
Во всём доверившись Ему.

II

Таинственное равновесье —
Земля зависла в поднебесье.
И все бесчисленные нити
Связал незримый Вседержитель
В единый узел, вздох любой
Уравновесив всем С собой.
Да воскресенье, да, объятья,
Великий всплеск Господних сил.
Но всё-таки никто Распятья
И крестных мук не отменил...

I

Ты подошёл ко мне вплотную.
Ты стёр последнюю черту.

Все разделения минуя,
Раскрыл такую широту!
Не плеск волны, не гул прибоя —
Вселенского беззвучья гул.
Ты окружил меня Собою.
Свой Дух сейчас в меня вдохнул.
О, щедрость вечного Владыки —
С песчинкой смертною родство.
Благодарю за дар великий —
Дыханье Бога моего.

II

Простор, не знающий границы,
Седого моря полотно...
О, как мне надо умалиться,
Чтоб стали мир и я — одно!
Стать каплей, вспыхнувшей мгновенно
В пересечении лучей,
Стать только точкой во Вселенной,
Чтоб неразрывно слиться с ней...
И никаких мерил не надо.
Я только вход в Тебя — окно.
Я меньше всех, а Ты — громада,
Но нас не двое, мы — одно.

* * *

Я существую в этом звуке,
Пронзившем, просквозившем грудь.
Я есть внутри великой муки.
Моя немеркнущая суть
В миг этот восстаёт из гроба,
Неся единственную весть,
Что, где б Христос три дня ни пробыл,
Что б ни случилось с Ним, — Он есть.
Он сам ответ на вызов муки.
Он сам на смерть Свою ответ.
Он существует в этом звуке.
Он созидает этот свет.

* * *

Простите меня за молчанье моё.
За мой не-ответ на вопрос ваш простите.
Я в Божье немое вхожу бытиё,
Вдали от всех слов, от страстей и событий.
Нельзя шелохнуться мне вместе с сосной,
Застышей недвижно в полдневном сиянье.
О, если бы вы разделили со мной
Всю тяжесть налитого миром молчанья!

* * *

Нырну в стихи, в свои созвучья.

Но лес мой лучше,

Небо — лучше.

И птичий хор в начале дня

Опять перепоеёт меня,

Опять зальёт, затопит душу.

А мне бы слушать, только слушать...

Дух. Дуновение. Дыханье.

Пустое небо. Ширь и высь.

Над бесконечным мирозданием

Неузнаваемая жизнь.

И ниже трав, и снега тише,

И нету ни одной черты.

О Боже, мы тобою дышим,

Не понимая где же Ты.